

УИД 77RS0021-02-2023-012071-98

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

30 января 2024 года

адрес

Пресненский районный суд адрес в составе
председательствующего судьи Зенгер Ю.И.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи фио,
с участием истца, представителей ответчиков,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-907/2024 по
иску Петровой Натальи Сергеевны к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите
персональных данных, взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Петрова Н.С. обратилась в суд с иском к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указала, что в нарушение Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные работников ООО «СК Энмув Рус», в том числе ее персональные данные, были подвержены обработке без согласия и передаче третьим лицам, а именно: аутсорсинговому агентству адрес, которое с апреля 2022 года выполняет функцию оператора по кадровому администрированию и расчету заработной платы для сотрудников ООО «СК Энмув Рус». Вместе с тем в ООО «СК Энмув Рус» отсутствует политика обработки персональных данных, при устройстве на работу 29 января 2018 года истец не подписывала никаких документов, которые разрешали бы работодателю обрабатывать, хранить и передавать ее персональные данные третьим лицам. Со сменой руководства в 2022 году в компании происходит смена кадрового состава и к увольнениям работников подключают различных юрист-консультантов со стороны, которые не являются работниками ООО «СК Энмув Рус», им также передают персональные данные сотрудников для подготовки приказов от имени ООО «СК Энмув Рус», дополнительных соглашений к трудовым договорам, соглашений о расторжении трудовых договоров и других административных документов, в которых указываются персональные данные работников.

Истец просит суд обязать ответчиков прекратить обработку, передачу ее персональных данных истца третьим лицам и предоставить доказательства уничтожения ее персональных данных адрес, согласно ч.ч. 3-5 ст. 21 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», а также взыскать с ответчиков в ее пользу компенсацию морального вреда в размере сумма в равных долях.

Истец Петрова Н.С. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме, просила суд их удовлетворить, указав на незаконность действий ответчиков.

Представитель ответчика ООО «СК Энмув Рус» по доверенности в судебное заседание явился, исковые требования не признал по доводам, изложенным в письменных возражениях на иск, кроме того, заявил, что Петрова Н.С. без уважительных причин пропустила срок, предусмотренный ст. 392 ТК РФ, для обращения в суд.

Представитель ответчика адрес по доверенности в судебное заседание явилась, исковые требования не признала по доводам, изложенным в письменных возражениях на иск.

Третье лицо в судебное заседание не явилось, извещено о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

На основании ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя третьего лица, по имеющимся в деле доказательствам, полагая их достаточными для принятия судебного акта, с учетом мнения участником процесса.

Выслушав истца, представителей ответчиков, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к выводу о том, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 86 ТК РФ в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина работодатель и его представители при обработке персональных данных работника обязаны соблюдать следующие общие требования:

обработка персональных данных работника может осуществляться исключительно в целях обеспечения соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работникам в трудоустройстве, получении образования и продвижении по службе, обеспечения личной безопасности работников, контроля количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества;

при определении объема и содержания обрабатываемых персональных данных работника работодатель должен руководствоваться Конституцией Российской Федерации, настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

все персональные данные работника следует получать у него самого. Если персональные данные работника возможно получить только у третьей стороны, то работник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие. Работодатель должен сообщить работнику о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных, а также о характере подлежащих получению персональных данных и последствиях отказа работника дать письменное согласие на их получение;

работодатель не имеет права получать и обрабатывать сведения о работнике, относящиеся в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных к специальным категориям персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами;

работодатель не имеет права получать и обрабатывать персональные данные работника о его членстве в общественных объединениях или его профсоюзной деятельности, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами;

при принятии решений, затрагивающих интересы работника, работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения;

защита персональных данных работника от неправомерного их использования или утраты должна быть обеспечена работодателем за счет его средств в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

работники и их представители должны быть ознакомлены под роспись с документами работодателя, устанавливающими порядок обработки персональных данных работников, а также об их правах и обязанностях в этой области;

работники не должны отказываться от своих прав на сохранение и защиту тайны;

работодатели, работники и их представители должны совместно вырабатывать меры защиты персональных данных работников.

Согласно ст. 87 ТК РФ, порядок хранения и использования персональных данных работников устанавливается работодателем с соблюдением требований настоящего Кодекса и иных федеральных законов.

В силу ст. 88 ТК РФ при передаче персональных данных работника работодатель должен соблюдать следующие требования: не сообщать персональные данные работника третьей стороне без письменного согласия работника, за исключением случаев, когда это необходимо в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью работника, а также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами; не сообщать персональные данные работника в коммерческих целях без его письменного согласия; предупредить лиц, получающих персональные данные работника, о том, что эти данные могут быть использованы лишь в целях, для которых они сообщены, и требовать от этих лиц подтверждения того, что это правило соблюдено. Лица, получающие персональные данные работника, обязаны соблюдать режим секретности (конфиденциальности). Данное положение не распространяется на обмен персональными данными работников в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами; осуществлять передачу персональных данных работника в пределах одной организации, у одного индивидуального предпринимателя в соответствии с локальным нормативным актом, с которым работник должен быть ознакомлен под роспись; разрешать доступ к персональным данным работников только специально уполномоченным лицам, при этом указанные лица должны иметь право получать только те персональные данные работника, которые необходимы для выполнения конкретных функций; не запрашивать информацию о состоянии здоровья работника, за исключением тех сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции; передавать персональные данные работника представителям работников в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, и ограничивать эту информацию только теми персональными данными работника, которые необходимы для выполнения указанными представителями их функций.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Обработка персональных данных допускается в следующих случаях: обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей.

Как установлено в судебном заседании и усматривается из материалов дела, 29 января 2018 года Петрова Н.С. принята на работу в ООО «СК Лубрикантс Рус» (ООО «СК Энмув Рус») на должность менеджера по логистике на основании трудового договора № 37 от 29 января 2018 года.

28 июня 2022 года между ООО «СК Лубрикантс Рус» (ООО «СК Энмув Рус») и адрес (адрес) заключен договор на оказание услуг по расчету заработной платы, согласно п. 1.1 которого заказчик поручает, а консультант принимает на себя обязательство по оказанию услуг по расчету заработной платы, относящейся к периоду с 16 июня 2022 года по 31 мая 2023 года включительно, на основе действующего российского законодательства и в соответствии с условиями, положениями и ограничениями, установленными настоящим договором.

28 июня 2022 года между ООО «СК Лубрикантс Рус» (ООО «СК Энмув Рус») и адрес (адрес) подписано дополнительное соглашение № 1 к вышеуказанному договору на оказание услуг по расчету заработной платы, согласно пунктам 3.1, 3.2 которого заказчик гарантирует, что персональные данные сотрудников получены им с

соблюдением требований действующего законодательства, согласие сотрудников заказчика на передачу их персональных данных на обработку консультанту заказчиком получено; заказчик обязуется самостоятельно принимать предусмотренные законодательством меры по защите персональных данных своих сотрудников.

17 января 2023 года Петровой Н.С. подана жалоба в Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по ЦФО, в связи с нарушением ООО «СК Лубрикантс Рус» Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

10 февраля 2023 года Петровой Н.С. дано письменное согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, а именно: на совершение ООО «СК Лубрикантс Рус» действий, предусмотренных п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

15 февраля 2023 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по ЦФО в адрес ООО «СК Лубрикантс Рус» направлен запрос о предоставлении информации по факту обращения Петровой Н.С.

17 марта 2023 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по ЦФО дан ответ Петровой Н.С., согласно которому запрос Управления не получен ООО «СК Лубрикантс Рус» и хранится в отделении почтовой связи, получение ответа от оператора принято на контроль Управления.

20 апреля 2023 года работниками ООО «СК Лубрикантс Рус» составлен акт об утрате документа, а именно: трудового договора № 37, заключенного с Петровой Н.С. 29 января 2018 года.

03 июля 2023 года Петрова Н.С. уволена с занимаемой должности в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение штата работников организации), о чем ООО «СК Энмув Рус» издан приказ № 4 от 03 июля 2023 года.

07 августа 2023 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по ЦФО дан ответ Петровой Н.С., согласно которому она неправильно указала наименование работодателя в своей жалобе, кроме того, правовым основанием обработки персональных данных работников организации является ТК РФ; обработка персональных данных работника при выполнении работодателем возложенных на него трудовым законодательством обязанностей не требует согласия работника, однако, однозначное применение норм законодательства в сфере персональных данных возможно только при наличии дополнительных сведений о конкретных ситуациях.

Указанные фактические обстоятельства установлены в судебном заседании, подтверждаются собранными по делу доказательствами и не оспорены сторонами.

С учетом распределения бремени доказывания, определенного ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Петровой Н.С. к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, суд принимает во внимание, что согласие истца не является обязательным условием обработки ее персональных данных ответчиками, что подтверждается положениями ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Так, отношения между Петровой Н.С. и ООО «СК Энмув Рус» возникли на основании трудового договора, указанный ответчик осуществлял обработку персональных данных истца в связи с необходимостью оформления трудовых отношений и выполнения обязательств, принятых на себя в рамках подписанныго с

работником трудового договора, а также в рамках локальных нормативных актов, принятых работодателем в пределах его полномочий.

С учетом специфики трудовых отношений у ООО «СК Энмув Рус» возникли дополнительные обязанности, прямо предусмотренные действующим трудовым законодательством, невыполнение которых, помимо прочего, могли являться основанием для привлечения работодателя к административной ответственности. К таким обязанностям относятся, например, предусмотренные ст. 22 ТК РФ.

Отдельные обязанности ООО «СК Энмув Рус» как работодателя возникали и в связи с соблюдением иного отраслевого законодательства: налогового, бухгалтерского и т.д. Соответствующие обязанности возникают у работодателя с момента оформления трудоустройства работника и сохраняются даже после прекращения трудового договора.

Таким образом, обработка персональных данных в данном случае осуществлялась в рамках исполнения трудового договора, закона, и не могла ставиться под условие получения согласия на обработку персональных данных, иное приводило бы к невозможности заключения и исполнения договора, соблюдения требований закона.

При этом закон не ограничивает работодателя в выборе средств и способов реализации возложенных на него обязанностей, в связи с этим для достижения целей исполнения трудового договора и исполнения закона допускается передача персональных данных работников третьим лицам без их письменного согласия, если при этом не нарушаются права и свободы работников как субъектов персональных данных.

Суд полагает, что права и свободы работников не будут нарушены, если передача персональных данных третьим лицам будет ограничена достижением указанных целей, связанных с реализацией трудовых отношений между работником и работодателем, вытекать, в том числе, из исполнения работодателем обязанностей, предусмотренных законом, и при этом будет обеспечиваться защита персональных данных от неправомерных действий с ними. Такая защита может быть обеспечена, в частности, условиями договоров, заключаемых с третьими лицами – получателями персональных данных работников.

Более того, работники, как правило, сами заинтересованы в надлежащем и полном выполнении работодателем своих обязанностей.

Таким образом, обработка персональных данных в данном случае осуществлялась в рамках законного интереса и не могла ставиться под условие получения согласия на обработку персональных данных, иное приводило бы к существенному ограничению прав работодателя как юридического лица.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» оператор вправе поручить обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании заключаемого с этим лицом договора, в том числе государственного или муниципального контракта, либо путем принятия государственным органом или муниципальным органом соответствующего акта (далее - поручение оператора). Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по поручению оператора, обязано соблюдать принципы и правила обработки персональных данных, предусмотренные настоящим Федеральным законом, соблюдать конфиденциальность персональных данных, принимать необходимые меры, направленные на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В поручении оператора должны быть определены перечень персональных данных, перечень действий (операций) с персональными данными, которые будут совершаться лицом, осуществляющим обработку персональных данных,

цели их обработки, должна быть установлена обязанность такого лица соблюдать конфиденциальность персональных данных, требования, предусмотренные ч. 5 ст. 18 и ст. 18.1 настоящего Федерального закона, обязанность по запросу оператора персональных данных в течение срока действия поручения оператора, в том числе до обработки персональных данных, предоставлять документы и иную информацию, подтверждающие принятие мер и соблюдение в целях исполнения поручения оператора требований, установленных в соответствии с настоящей статьей, обязанность обеспечивать безопасность персональных данных при их обработке, а также должны быть указаны требования к защите обрабатываемых персональных данных в соответствии со ст. 19 настоящего Федерального закона, в том числе требование об уведомлении оператора о случаях, предусмотренных ч. 3.1 ст. 21 настоящего Федерального закона.

Суд принимает во внимание, что Петрова Н.С. не состояла в трудовых отношениях с адрес, которое является по отношению к истцу лицом, обрабатывающим ее персональные данные по поручению оператора.

ООО «СК Энмув Рус» в соответствии с принятыми на себя обязательствами при заключении трудового договора с Петровой Н.С. (исполнение договора), возникших в связи с заключением трудового договора предусмотренных законом обязанностей (исполнение закона), привлек адрес к расчету заработной платы и передал ему для этого персональные данные истца (законный интерес). Передача персональных данных произведена в рамках поручения, зафиксированного в договоре, и предусматривающего соблюдение адреса конфиденциальности полученных персональных данных и принятие указанным ответчиком мер по их защите в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Таким образом, ООО «СК Энмув Рус» правомерно осуществлял обработку персональных данных Петровой Н.С. и передавал их адрес для осуществления расчета заработной платы без отдельного дополнительного согласия истца.

Суд не может возложить на ответчиков обязанность прекратить обработку персональных данных истца и произвести их уничтожение по следующим основаниям.

В ходе рассмотрения дела представитель ответчика ООО «СК Энмув Рус» пояснил, что к обработке персональных данных истца применяются также правила, установленные Приказом Росархива от 20 декабря 2019 года № 236, которым утвержден Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (далее – Перечень).

Согласно п. 1.2 раздела II Перечня, он включает типовые управленческие архивные документы, образующиеся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при осуществлении однотипных (общих для всех или большинства) управленческих функций, независимо от их организационно-правовых форм и от формы собственности, с указанием сроков хранения.

При этом документы/сведения кадрового обеспечения (то есть приказы/распоряжения по личному составу, документы к ним о приеме, переводе, оплате труда; личные карточки работников) подлежат хранению в организации, что исключает их уничтожение ранее установленного срока.

Согласно п. 4 раздела II Перечня, также установлены сроки хранения персональных данных уволенных работников, содержащихся в учетных документах, доходящие до 50 лет и выше.

Приказом Росархива от 20 декабря 2019 года № 237 утверждена также Инструкция по применению Перечня (далее – Инструкция).

В силу п. 4.2 Инструкции сроки хранения документов не зависят от вида носителя и ограничения доступа к ним.

В соответствии с п. 4.3 Инструкции сроки временного хранения документов, установленные Перечнем, должны соблюдаться всеми организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. После истечения сроков временного хранения документы подлежат уничтожению. Уничтожение документов до истечения сроков их временного хранения запрещается.

Поскольку хранение документов, в том числе архивное, может осуществляться не только в бумажном, но и в электронном виде, персональные данные уволенных работников должны сохраняться в течение установленных сроков хранения документов и сведений, в том числе, в электронном виде.

Более того, согласно разделу IV ФСБУ, экономический субъект должен хранить подлинники документов бухгалтерского учета, составленных на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации. Документы бухгалтерского учета должны храниться в том виде, в котором они были составлены. Следовательно, если документы были составлены на бумажном носителе и в электронном виде, они должны храниться в обоих случаях.

Таким образом, ООО «СК Энмув Рус» использует информационную систему 1С для ведения кадрового и бухгалтерского учета, которая содержит, помимо прочего, сведения об истце, необходимые для расчета заработной платы.

При таких обстоятельствах прекращение обработки персональных данных истца невозможно и будет прямо противоречить требованиями действующего законодательства.

Вместе с тем, частичная утрата кадровых документов не свидетельствует о нарушении прав Петровой Н.С. Самы по себе копии документов не являются персональными данными, а выступают, в первую очередь, в качестве источников и материальных носителей персональных данных. Отсутствие бумажных документов не свидетельствует об утрате персональных данных истца как таковых.

Суд принимает во внимание, что указанная истцом утрата документов не привела ни к каким последствиям для нее, трудовые отношения продолжились на прежних условиях, все гарантии, связанные с работой Петровой Н.С. у ООО «СК Энмув Рус», сохранились. Восстановление утраченных кадровых документов реализовывалось ответчиком за счет собственных средств.

Также суд отказывает истцу в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, поскольку в судебном заседании не нашли своего подтверждения доводы истца о том, что со стороны ответчиков имели место какие-либо неправомерные действия или бездействие как основание, предусмотренное ст. 237 ТК РФ, для заявления соответствующих требований и их удовлетворения.

Кроме того, суд находит, что иск также не подлежит удовлетворению в части требований истца к ответчику ООО «СК Энмув Рус», поскольку Петрова Н.С. пропустила срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренный ч. 1 ст. 392 ТК РФ.

Исковое заявление Петровой Н.С. к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда поступило в Пресненский районный суд адрес лишь 19 июля 2023 года (направлено 17 июля 2023 года в электронном виде).

Начало течения срока обращения в суд закон связывает с тем, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права; осознание данного фактического обстоятельства не обусловлено обязательным правовым обоснованием позиции работника, представлением в суд доказательств.

Таким образом, поскольку еще 17 января 2023 года Петрова Н.С. обращалась в Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по ЦФО, в связи с нарушением ООО «СК Лубрикантс Рус» (ООО «СК Энмув Рус») Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», у нее должно было сформироваться представление о том, имеются ли признаки нарушения ее прав или нет.

При пропуске по [уважительным причинам](#) сроков, установленных [частями первой, второй, третьей и четвертой](#) ст. 392 ТК РФ, они могут быть восстановлены судом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в [п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ»](#), в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться в суд с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Однако данных об обстоятельствах, препятствовавших обращению истца в суд в установленный законом срок, суду не представлено.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о необоснованности предъявленного иска, в связи с чем полагает необходимым отказать в удовлетворении исковых требований Петровой Натальи Сергеевны к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194–198 ГПК РФ, ст. 392 ТК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Петровой Натальи Сергеевны к ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через Пресненский районный суд адрес в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Мотивированное решение суда изготовлено 06 февраля 2024 года

Судья
Ю.И.Зенгер

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

30 января 2024 года

адрес

Пресненский районный суд адрес в составе
председательствующего судьи Зенгер Ю.И.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи фио,
с участием истца, представителей ответчиков,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-
907/2024 по иску Петровой Натальи Сергеевны к ООО «СК Энмув Рус», адрес о
защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда,
руководствуясь ст. 199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Петровой Натальи Сергеевны к
ООО «СК Энмув Рус», адрес о защите персональных данных, взыскании
компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через
Пресненский районный суд адрес в течение месяца со дня принятия решения
судом в окончательной форме.

Судья
Ю.И.Зенгер

Действующая редакция

Решение Задонского районного суда Липецкой области от 27.04.2024 № 2-112/2024

Решение Задонского районного суда Липецкой области от 27.04.2024 № 2-112/2024

ЗАДОНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ РЕШЕНИЕ

от 27 апреля 2024 года № 2-112/2024

Задонский районный суд Липецкой области
в составе председательствующего Центерадзе Н.Я.
при секретаре Б.
с участием прокурора Сапроновой М.А.
истца Н.Е.ИА.

представителя ответчика Чулковой Е.Ю.
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску прокурора Задонского района Липецкой области в интересах Н.Е.ИА. к
индивидуальному предпринимателю Л.А. о внесении записи в трудовую книжку,
исчислении и уплате страховых взносов, налоговых платежей
по иску Н.Е.ИА. к индивидуальному предпринимателю Л.А. о признании факта
дискrimинации оплаты труда, взыскании компенсации за задержку трудовой книжки,
взыскании задолженностей по заработной плате, взыскании компенсаций за
несвоевременную выплату заработной платы, признании приказа об увольнении
незаконным, признании записи в дубликате трудовой книжки об увольнении незаконной с
занесением исправленной записи, взыскании единовременной компенсации в связи с
сокращением численности или штата работников, признании действия оператора по
сбору, обработке, хранению персональных данных незаконными, признании передачи
ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия
незаконным, признании нарушения неприкосновенности частной жизни, взыскании
компенсации за неиспользованный отпуск, взыскании компенсации морального вреда
по встречному иску индивидуального предпринимателя Л.А. к Н.Е.ИА. о взыскании
неосновательного обогащения

установил:

Прокурор Задонского района Липецкой области в интересах Н.Е.ИА. с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к ИП Л.А. о внесении записи в трудовую книжку, исчислении и уплате страховых взносов, налоговых платежей. Просит возложить на ИП Л.А. обязанность в течение 1 месяца с момента вступления решения суда в законную силу: внести запись в трудовую книжку Н.Е.ИА. об осуществлении трудовой деятельности у ИП Л.А. в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ следующего содержания:
"данные изъяты" (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ). Трудовой договор расторгнут по инициативе работника на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ), осуществить расчет и уплатить страховые и налоговые взносы в

уполномоченные органы в отношении Н.Е.ИА. (за период ее трудовой деятельности). Требования мотивированы тем, что прокуратурой Задонского района Липецкой области по поручению прокуратуры Липецкой области рассмотрены заявления Н.Е.ИА. о неисполнении судебного решения и по иным вопросам. Установлено, что решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. по гражданскому делу № установлен факт трудовых отношений между Н.Е.ИА. и ИП Л.А. в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, что влечет необходимость внесения записи в трудовую книжку работника, ее ведения, а также исполнения обязанности по расчету и выплате страховых и налоговых взносов в период осуществления трудовой деятельности Н.Е.ИА. (расчет 6-НДФЛ, сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, иные сведения по персонифицированному учету в составе единой формы ЕФС-1). Непринятие мер по внесению записи в трудовую книжку работника, а также исполнению обязанности по расчету и выплате страховых и налоговых взносов в период трудовой деятельности Н.Е.ИА. влечет нарушение трудовых прав работника. Опрошенный в ходе прокурорской проверки ИП Л.А. подтвердил вышеуказанные обстоятельства.

После принятия Задонским районным судом Липецкой области указанного искового заявления прокурора, Н.Е.ИА. обратилась в суд с самостоятельными исковыми требованиями, с учетом уточненных и увеличенных в ходе судебного разбирательства исковых требований к ИП Л.А. просит:

признать факт дискриминации оплаты труда ИП Л.А., взыскать компенсацию за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 939 190 руб., взыскать задолженность по заработной плате в размере 398 762 руб., взыскать компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб., взыскать начисленную, но не выплаченную заработную плату в сумме 205 882 руб. 09 коп., взыскать компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09 коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 138 597 руб., взыскать компенсацию за неиспользованный отпуск за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 117 335 руб., признать приказ № от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении незаконным, признать запись в дубликате трудовой книжки об увольнении незаконной с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки, взыскать единовременную компенсацию в связи с сокращением численности или штата работников в сумме 75 868 руб., признать действия оператора по сбору, обработке, хранению персональных данных, незаконными (отсутствие письменного согласия на обработку персональных данных), признать передачу ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия незаконным, признать нарушения неприкосновенности частной жизни ИП Л.А., взыскать с ИП Л.А. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Требования мотивированы тем, что решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. (дело N) установлен факт трудовых отношений (с ИП Л.А.) в период времени со ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ При трудоустройстве она не была ознакомлена с локальными нормативными актами и с результатами специальной оценки условий труда. В трудовом договоре отсутствует информация о заработной плате. При рассмотрении указанного дела ИП Л.А. отказался предоставлять штатное расписание, Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об оплате труда. Суд не стал выяснить размер и составляющие заработной платы. ДД.ММ.ГГГГ, в последний рабочий день, Н.Е.ИА. подала заявление об увольнении в связи с сокращением численности (штата) работников, т.к. Л.А. продал <данные изъяты> (торговую точку) по адресу: <адрес>, т.е. ее рабочее место, ДД.ММ.ГГГГ ФИО14 Уведомлений о сокращении штата она не получала. Другое рабочее место ей предложено не было.

Дискриминация ответчиком оплаты труда заключается в том, что согласно приказу № от ДД.ММ.ГГГГ "О приеме на работу" Н.Е.ИА. установлен оклад в размере 7 000 руб. в месяц, что ниже установленного в РФ минимального размера оплаты труда (на 1 января 2020 г. составлял 12 130 руб.).

При рассмотрении настоящего дела ответчик на запрос суда о предоставлении заявления Н.Е.ИА. об увольнении по собственному желанию представил 6 марта 2024 г. суду ее заявление о расторжении трудового договора по сокращению штата работников, о котором в нарушение [ТК РФ](#) она не была уведомлена за 2 месяца с выплатой компенсации за неиспользованный отпуск и денежной компенсации в соответствии со [ст. 180](#) ТК РФ. Следовательно, приказ об увольнении по собственному желанию недействителен и подлежит отмене с изданием приказа об увольнении по сокращению штата работников, с занесением данной записи в дубликат трудовой книжки и выплатой единовременной компенсации при увольнении по сокращению штата работников. Н.Е.ИА. с приказами о приеме на работу и увольнении, с записями в трудовой книжке ИП Л.А. ознакомлена не была. В налоговом и пенсионном органе работающей у ИП Л.А. в период с ДД.ММ.ГГГГ г. по ДД.ММ.ГГГГ не числилась. ДД.ММ.ГГГГ обращалась к ответчику о внесении записи о трудоустройстве в дубликат трудовой книжки, направлении ей дубликата Почтой России, и о налоговых выплатах. Дубликат трудовой книжки выдан только 23 января 2024 г.

В нарушение [Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ](#) "О персональных данных" в трудовом договоре ИП Л.А. отсутствует пункт о согласии Н.Е.ИА. на сбор, обработку, хранение персональных данных и о сохранении персональных данных. Н.Е.А. письменного согласия на доступ оператора к ее персональным данным не давала. ИП Л.А. не только незаконно имел доступ к ее персональным данным, но и передал их третьему лицу - своему представителю по настоящему делу Чулковой Е.Ю., которая также незаконно осуществляла поиск и сбор информации о ней на сайтах Коминтерновского, Советского районных судов г. Воронежа, и по ходатайству которой суд осуществлял запросы в организации, в которых Н.Е.А. раньше работала, с целью получения информации о том, предоставлялась ли Н.Е.А. при трудоустройстве трудовая книжка и каково количество трудовых книжек, а также в пенсионный орган г. Воронежа. Тем самым ИП Л.А. была нарушена и неприкосновенность частной жизни Н.Е.А.

В материалы дела стороной ответчика приобщен свод начислений, удержаний и выплат Н.Е.ИА. с ДД.ММ.ГГГГ г. по ДД.ММ.ГГГГ г., в котором указана сумма выплаченной заработной платы в размере 205 882 руб. 09 коп. Данная сумма Н.Е.ИА. получена не была. Доказательств обратного, ответчиком не представлено.

Своими действиями ответчик причинил истцу моральный вред, выразившийся в резком ухудшении здоровья истца и душевных переживаниях, размер которых истец Н.Е.ИА. оценивает в 100 000 руб.

Для взыскания указанных Н.Е.ИА. денежных сумм, ею произведены следующие расчеты. По исполнительному листу (на основании вышеназванного решения суда) взыскано с ИП Л.А.: 20 000 руб. - заработка плата за работу в выходные дни, 10 864 руб. 30 коп. - компенсация за несвоевременную выплату заработной платы, 5000 руб.-компенсация морального вреда, а всего- 30 864 руб. 30 коп. За 10,5 месяцев (без заработной платы с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ) ИП Л.А. выплатил: 181 934 руб. - заработка плата, 18 538 руб. 36 коп. - компенсация за неиспользованный отпуск, 1 481 руб. 82 коп. - компенсация за несвоевременную выплату компенсации за неиспользованный отпуск, а всего- 201 954 руб. Всего выплачено 232 818 руб. (30 864,30+ 201 954 = 232 818,30).

ИП Л.А. производил расчет заработной платы исходя из его размера - 1000 руб. в день. Н.Е.ИА. представила в материалы дела справку ТОФСГС по Воронежской области (Воронежстат), согласно которой средняя заработка плата продавца-кассира за октябрь 2019 г.-32 934 руб., за октябрь 2021 г.-37 934 руб., следовательно, (по мнению Н.Е.ИА.) в

2020 г. средняя заработная плата продавца-кассира составит 35 434 руб. (32 934 руб. +37 934 руб. = 70868 руб.:2 = 35 434 руб.). Исходя из размера средней заработной платы продавца-кассира в октябре 2019, 2021 г., указанной в справке Воронежстата, размер заработной платы Н.Е.ИА. должен составить 588 606 руб., размер компенсации за неиспользованный отпуск-42 974 руб., а всего -631 580 руб. Следовательно, с учетом выплаченных 232 818 руб., задолженность по заработной плате составляет 398 762 руб. (631 580 руб.-232 818 руб. = 398 762 руб.).

Расчет суммы заработной платы за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки: заработка плата за период работы составила 631 580 руб., отработано 193 дня, период задержки трудовой книжки составил с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (день выдачи дубликата трудовой книжки)-287 дней. Расчет: 631 580 руб.:193дн. = 3 22,44 руб. x287дн. = 939 190 руб.

Расчет компенсации за неиспользованный отпуск с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки: 631 580 руб.:12 мес.:29,3 = 1796 руб. 30 коп. в день x 65,32 (дней отпуска) = 117 335 руб.

Расчет единовременной выплаты при сокращении штата или численности работников с учетом сведений Воронежстата: 37 934 руб. x2 = 75 868 руб.

Расчет компенсации за несвоевременную выплату заработной платы с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ: 631 580 руб. +75 868 руб.-232 818 руб. (всего выплачено ответчиком) = 474 630 x 1/150 ключевой ставки Банка России в период задержки x количество дней задержки = 319 513 руб.

Расчет компенсация за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09 коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ: 205 882 руб. 09 коп. x 1/150 ключевой ставки Банка России в период задержки x количество дней задержки выплаты= 138 597 руб.

Ответчик ИП Л.А. с учетом уточненных требований обратился в суд со встречным требованием к Н.Е.ИА. о взыскании неосновательного обогащения в размере 89 979 руб. 82 коп.

Требования мотивированы тем, что Н.Е.ИА. осуществляла трудовую деятельность у ИП Л.А. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ После прекращения трудовых отношений с ИП Л.А. ДД.ММ.ГГГГ. Н.Е.ИА. обратилась в Прокуратуру Левобережного района г. Воронежа с заявлением о нарушении ИП Л.А. ее трудовых прав. В результате проведенной проверки прокуратурой было подготовлено исковое заявление в Коминтерновский районный суд г. Воронежа, из которого усматривается, что в ходе проверки установлено, что предпринимателем ИП Л.А. заработка плата работнику Н.Е.ИА. не выплачена за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 7 700 руб., а также компенсация за неиспользованный отпуск в размере 17 045 руб., размер общей задолженности составлял 24 045 руб. Прокуратура Левобережного района г. Воронежа просила Коминтерновский районный суд г. Воронежа установить факт трудовых отношений между ИП Л.А. и Н.Е.ИБ., взыскать с ИП Л.А. в пользу Н.Е.ИА. задолженность по заработной плате в сумме 24 045 руб., компенсацию морального вреда- 30 000 руб., а всего- 54 045 руб. С суммой заявленных требований Н.Е.ИА. была согласна, что подтверждается составленной прокуратурой справкой, согласно которой Н.Е.ИА.

ознакомилась с материалами проверки по ее обращению и возражений, относительно суммы заявленных прокуратурой требований, не представила. В процессе проведения данной прокурорской проверки, между ИП Л. и Н.Е.ИА. было достигнуто устное мировое соглашение, согласно которому ИП Л.А. перечислил на счет Н.Е.ИА. сумму 125 000 руб., что подтверждается представленной Сбербанком историей операции по дебетовой карте за ДД.ММ.ГГГГ. о перечислении указанной суммы. ДД.ММ.ГГГГ. Н.Е.ИА. обратилась в Прокуратуру Левобережного района с заявлением об отзыве искового заявления в связи с достигнутым мировым соглашением и удовлетворением в добровольном порядке ИП Л.А. ее требований, в котором указала, что последствия отзыва искового заявления ей

разъяснены, претензий к ИП Л.А. она не имеет, из чего следует, что Н.Е.ИА. прокуратурой разъяснены последствия отказа истца от иска, предусмотренные [п. 2](#) ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, о том, что при отказе истца от иска истец не вправе обратиться с иском о том же предмете и по тем же основаниям к этому же ответчику. В случае повторного обращения с исковым заявлением в суд о том же предмете и по тем же основаниям к этому же ответчику судья откажет в принятии искового заявления и возвратит его.

Несмотря на то, что между ИП Л.А. и Н.Е.ИА. было достигнуто устное соглашение об урегулировании трудового спора в досудебном порядке, и ИП Л.А. были полностью удовлетворены ее требования, в том числе выплачена ей денежная сумма в размере 89 979 руб. 82 коп. в качестве гарантии недопущения и отсутствия оснований для дальнейшего предъявления претензий и исковых требований со стороны Н.Е.ИА. к ИП Л.А., как к бывшему работодателю, 12 мая 2022 г., Н.Е.ИА. обратилась в Коминтерновский районный суд г. Воронежа с исковым заявлением к ИП Л.А. о разрешении трудового спора. Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. по делу № требования Н.Е.ИА. были частично удовлетворены. Согласно указанному решению судом были признаны как правомерно уплаченные ДД.ММ.ГГГГг. ИП Л.А. Н.Е.ИА. суммы: компенсация за неиспользованный отпуск в размере 18 538 руб. 36 коп., неустойка (пеня) за несвоевременную выплату компенсации за неиспользованный отпуск в размере 1 481 руб. 82 коп., денежная выплата в качестве компенсации морального вреда в размере 15 000 руб. Таким образом, Коминтерновским районным судом г. Воронежа была признана правомерной выплата ИП Л.А. Н.Е.ИА. суммы в размере 35 020 руб. 18 коп. из уплаченной им суммы в размере 125 000 руб. в добровольном порядке в целях урегулирования разногласий. В данной части решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа оставлено без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции. Судами трех инстанций выплаченная ИП Л.А. Н.Е.ИА. сумма в размере 89 979 руб. 82 коп. не квалифицирована как заработка плата или прочие причитающиеся платежи в рамках трудовых правоотношений между ИП Л.А. и Н.Е.ИА., и правомерность ее выплаты установлена не была. Из имеющихся доказательств невозможно установить, существенные условия мирового соглашения между ИП Л.А. и Н.Е.ИА., поскольку соглашение было заключено после прекращения трудовых отношений и в устной форме.

При рассмотрении дела № Коминтерновским районным судом г. Воронежа Н.Е.ИА. поясняла, что ИП Л.А. частично выплачена ей ДД.ММ.ГГГГг. сумма 125 000 руб., в том числе: медицинская комиссия - 2 770 руб., процент от выручки с ноября 2020 г. по сентябрь 2021 г. - 39 200 руб., заработка плата за сентябрь 2021 г. - 7000 руб., компенсация за задержку выплаты заработной платы по ставке ЦБ - 8 900 руб., сумма инфляции 12,94% - 9 489 руб., моральная компенсация - 53 641 руб.

ИП Л.А. пояснял, что он выплатил Н.Е.ИА. сумму 125 000 руб., в том числе: компенсацию за неиспользованный отпуск - 18 538 руб. 36 коп., неустойку (пени) за несвоевременную выплату компенсации за неиспользованный отпуск - 1 481 руб. 82 коп., компенсацию морального вреда - 15 000 руб. Денежная выплата в размере 89 979 руб. 82 коп. была произведена по устной договоренности с истцом, в качестве гарантии недопущения в отсутствие оснований для дальнейших жалоб и исковых требований со стороны истца к бывшему работодателю.

Следовательно, между ИП Л.А. и Н.Е.ИА. не было достигнуто соглашение по существенному условию мирового соглашения о его предмете, а именно о видах и размерах сумм, выплачиваемых ИП Л.А. Н.Е.ИА. В соответствии с [пунктом 1](#) статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. С учетом изложенного мировое соглашение в порядке досудебного урегулирования разногласий по трудовому спору между ИП Л. и

Н.Е.ИА. заключено не было. Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах. Следовательно, к мировому соглашению о выплате ИП Л.А. Н.Е.ИА. суммы 125 000 руб. применяются нормы ГК РФ, в том числе [п. 1](#) ст. 1102 ГК РФ о неосновательном обогащении. В рассматриваемом случае имеют место три обязательных условия возникновения неосновательного обогащения: Н.Е.ИА. приобрела 89 979 руб. 82 коп., приобрела их за счет ИП Л.А. и без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

В судебном заседании прокурор Сапронова М.А.-старший помощник прокурора Задонского района Липецкой области, поддержала уточненные исковые требования прокурора Задонского района в интересах Н.Е.ИА., просила их удовлетворить, также просила удовлетворить исковые требования Н.Е.ИА. о взыскании компенсации морального вреда, определив ее размер в 2000 руб., полагала, что оснований для удовлетворения остальных требований Н.Е.ИА. не имеется. В удовлетворении встречных исковых требований ИП Л.А. просила отказать.

Истец Н.Е.ИА. в судебном заседании поддержала свои уточненные исковые требования в полном объеме, а также требования прокурора в части возложения на ответчика обязанности осуществить расчет и уплатить страховые и налоговые взносы, просила их удовлетворить, во встречных исковых требованиях просила отказать.

В судебное заседание ответчик ИП Л.А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, не явился, направил в суд своего представителя.

Представитель ответчика по ордеру адвокат Чулкова Е.Ю. в судебном заседании не возражала против удовлетворения требований прокурора, возражала против требований, заявленных самой Н.Е.ИА., и поддержала встречные исковые требования ИП Л.А., просила в удовлетворении требований Н.Е.ИА. отказать, требования ИП Л.А.- удовлетворить.

Выслушав прокурора, истца, представителя ответчика, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с [частью 1](#) статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что согласно выписке из ЕГРИП на ИП Л.А. от ДД.ММ.ГГГГ ответчик с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время имеет статус индивидуального предпринимателя (т. 1 л.д. 9-16).

С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ истец Н.Е.ИА. осуществляла в одной из торговых точек ответчика <данные изъяты>, располагавшейся по адресу: <адрес>, трудовую деятельность в качестве продавца-кассира без оформления трудовых отношений.

В силу [части 2](#) статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат доказыванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Вступившим в законную силу решением Коминтерновского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт трудовых отношений между Н.Е.ИА. и ИП Л.А. в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Признаны незаконными действия ИП Л.А. в части оформления, а также прекращения трудовых отношений с Н.Е.ИА. Признаны действия ИП Л.А. по передаче персональных данных в части сообщения номера сотового телефона Н.Е.ИА. третьим лицам незаконными. Взыскана с ИП Л.А. в пользу Н.Е.ИА. задолженность по заработной плате за работу в выходные дни в сумме 20 000 рублей,

компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований Н.Е.ИА. отказано.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 29 июня 2023 г. данное решение отменено в части отказа в удовлетворении требований о взыскании компенсации за несвоевременно выплаченную заработную плату за работу в выходные дни. Принято в этой части новое решение. Взыскана с индивидуального предпринимателя Л.А. в пользу Н.Е.ИА. компенсация за несвоевременно выплаченную заработную плату за работу в выходные дни в размере 10 864 руб. 30 коп.

Согласно сообщению ИП Л.А. Коминтерновскому районному суду при рассмотрении указанного дела, штатное расписание на 2020-2021 год, правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, в связи с переездом "ликвидированы".

ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. подано заявление, в котором она просила "расторгнуть с даты подачи заявления трудовой договор от ДД.ММ.ГГГГ в связи с сокращением штата работников, о котором не была уведомлена за 2 месяца, с выплатой компенсации за неиспользованный отпуск и денежной компенсации в соответствии со ст. 180 ТК РФ". На основании расходного кассового ордера от ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. выплачена заработка плата в сумме 7 332 рубля, согласно расходному кассовому ордеру № от ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. выплачено ИП Л.А. 7 700 рублей.

По итогам обращения Н.Е.А. была проведена прокурорская проверка, по результатам которой прокуратурой Левобережного района г. Воронежа было составлено исковое заявление в интересах работника об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты заработной платы и компенсации морального вреда. В связи с подачей Н.Е.ИА.

ДД.ММ.ГГГГ заявления на имя прокурора Левобережного района г. Воронежа об отзыве искового заявления в связи с достигнутым мировым соглашением и удовлетворением в добровольном порядке ИП Л.А. ее требований, отсутствием к ИП Л.А. претензий, данное исковое заявление в суд не направлялось.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, согласно достигнутой между сторонами договоренности в целях мирного урегулирования спора в досудебном порядке ДД.ММ.ГГГГ ответчиком была выплачена Н.Е.ИА. денежная сумма в размере 125000 рублей.

ДД.ММ.ГГГГ исковое заявление Н.Е.ИА. подано в Коминтерновский районный суд г. Воронежа.

В соответствии с [частью 3](#) статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - физическое лицо обязан: оформить трудовой договор с работником в письменной форме; уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами; представлять в соответствующий территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации сведения, необходимые для регистрации в системе индивидуального (персонифицированного) учета лиц, поступающих на работу впервые, на которых не был открыт индивидуальный лицевой счет.

На основании [части 1](#) статьи 309 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - физическое лицо, являющийся индивидуальным предпринимателем, обязан вести трудовые книжки на каждого работника в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется).

Согласно [пункту 3](#) части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации основаниями прекращения трудового договора являются расторжение трудового договора по инициативе работника (статья 80 настоящего Кодекса).

В силу [пункта 2](#) части 1 статьи 82 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой

договор может быть расторгнут работодателем в случаях: сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Судом установлено и из материалов дела следует, что после предъявления прокурором Задонского района Липецкой области настоящего иска в суд ответчик ИП Л.А. издал приказ № от ДД.ММ.ГГГГ о приеме Н.Е.ИА. на работу в должности <данные изъяты>, на основное место работы, постоянно, с тарифной ставкой (окладом) 7000 руб., а также приказ № от ДД.ММ.ГГГГ о прекращении (расторжении) трудового договора с Н.Е.ИА. (увольнении) по [п. 3](#) ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника), заполнил дубликат трудовой книжки, в которой произвел записи: № от ДД.ММ.ГГГГ "Принята на должность <данные изъяты>" (Приказ № от 02.11.2020 г.", № от ДД.ММ.ГГГГ "Трудовой договор расторгнут по инициативе работника пункт 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации".

Сторонами также подписан незаполненный бланк трудового договора, каких-либо индивидуальных условий труда Н.Е.ИА. договор не содержит.

Истец Н.Е.ИА., не соглашаясь с требованием прокурора о возложении на ответчика обязанности по внесению записи в ее трудовую книжку (дубликат) об увольнении по собственному желанию, просит приказ об увольнении № от ДД.ММ.ГГГГ и запись в дубликате трудовой книжки об увольнении признать незаконными, с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки, полагая, что она должна быть уволена по сокращению численности (штата) работников.

Вместе с тем, судом установлено и из материалов дела следует, что решение о сокращении должности истца Н.Е.ИА. ИП Л.А. не принималось, мероприятия по сокращению штатной численности не производились, а выбор оснований, по которым производится увольнение, принадлежит работодателю в пределах его правомочий. Н.Е.ИА., подав заявление об увольнении в связи с сокращением штата работников, тем самым выразила осознанное волеизъявление на увольнение по собственному желанию, без совершения каких-либо действий со стороны работодателя.

Как установлено решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. и следует из материалов настоящего дела, Н.Е.ИА. на следующий день после прекращения трудовых отношений с Л.А. устроилась на работу к ИП ФИО10, что также подтверждает осознанность и добровольность действий Н.Е.ИА., которая в соответствии со [статьей 37](#) Конституции РФ имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию.

Как разъяснено в [пункте 30](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей-физических лиц и у работодателей -субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям", при применении положений [пункта 1](#) части первой статьи 81 ТК РФ о расторжении трудового договора с работником в случае прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем судам следует иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по указанному основанию может иметь место в случае фактического прекращения таким работодателем своей деятельности. В связи с этим при рассмотрении споров, связанных с увольнением работников, работавших у работодателей - физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, судам следует выяснить, имело ли место в действительности фактическое прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем и какие действия им были совершены в связи с прекращением этой деятельности.

Доказательств фактического прекращения предпринимательской деятельности ИП Л.А. или сокращения им численности (штата) в материалы дела не представлено.

Кроме того, решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. установлено и в силу [ч. 2](#) ст. 61 ГПК РФ не подлежит доказыванию вновь, что сведения о

проводении ИП Л.А. процедуры ликвидации или сокращения численности (штата) работников отсутствуют.

Коль скоро судом установлено, что Н.Е.ИА. работала у ИП Л.А. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в должности <данные изъяты> и уволена была по ее же инициативе, то на ИП Л.А. следует возложить обязанность внести запись в трудовую книжку Н.Е.ИА. об осуществлении у него трудовой деятельности в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ следующего содержания: "1.Принята на должность <данные изъяты> (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ). 2.Трудовой договор расторгнут по инициативе работника на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ)", чем удовлетворить исковые требования прокурора в этой части.

В связи с добровольным исполнением данного требования ответчиком после предъявления иска в суд решение в этой части в исполнение не приводить.

При указанных обстоятельствах, при отсутствии доказательств сокращения численности (штата) работников ИП Л.А., оснований для признания приказа № от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении, записи в дубликате трудовой книжки об увольнении незаконными, с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки, а также взыскания единовременной компенсации в связи с сокращением численности или штата работников в сумме 75 868 руб. не имеется, в удовлетворении этих требований Н.Е.ИА. следует отказать.

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, в соответствии со [статьей 3](#) Федерального закона Российской Федерации от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", являются обязательными платежами, целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

В силу статей [6](#), [7](#), [14](#) названного Федерального закона граждане, работающие по трудовому договору, являются застрахованными лицами, страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации, которые обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и вести учет, связанный с начислением и перечислением страховых взносов в указанный Фонд.

Согласно требованиям [подпункта 1](#) пункта 1 статьи 419, [пункта 7](#) статьи 431 Налогового кодекса Российской Федерации расчет по страховым взносам подают страхователи, производящие выплаты физлицам: организации, индивидуальные предприниматели, физлица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

По общему правилу расчет по страховым взносам составляется по форме, утвержденной [Приказом Федеральной налоговой службы России от 29 сентября 2022 г. № ЕД-7-11/878](#), подается страхователем в налоговый орган.

В соответствии с [пунктом 1](#) статьи 24 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" сведения о начисленных взносах на страхование от несчастных случаев на производстве подают страхователи.

Страхователи ежеквартально не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, представляют в территориальный орган страховщика по месту их регистрации сведения о начисленных страховых взносах в составе единой формы сведений, предусмотренной [статьей 8](#) Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования".

В соответствии с [пунктом 1](#) статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на доходы физических лиц (далее в настоящей главе -

налогоплательщики) признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

В силу [пунктом 1](#) статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации российские организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, указанные в пункте 2 настоящей статьи, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 224 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно сообщению ОСФР по Воронежской области от 07 марта 2024 г. N-К, страхователь ИП Л.А. не предоставлял сведений, составляющих пенсионные права Н.Е.ИА., для включения в индивидуальный лицевой счет.

Стороной ответчика в материалы дела представлены справки о доходах и суммах налога физического лица Н.Е.ИА. за 2020, 2021, 2022, 2023 г.г., из которых видно, что ИП Л.А. не перечислена сумма налога на доходы истца.

Данные обстоятельства сторона ответчика в ходе судебного разбирательства не оспаривала.

Коль скоро установлено, что Н.Е.ИА. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ работала у ИП Л.А., то суд считает, что в силу приведенных правовых норм в области пенсионного законодательства и налогов, ответчика следует обязать осуществить расчет и уплатить все необходимые страховые взносы и налоговые платежи в уполномоченные органы (Пенсионный фонд Российской Федерации, налоговую службу Российской Федерации) за указанный период ее трудовой деятельности, чем удовлетворить данную часть исковых требований прокурора.

В соответствии с положениями [статьи 3](#) Трудового кодекса Российской Федерации каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

В силу [статьи 132](#) Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда.

Применительно к заработной плате дискриминацией является повышение либо снижение размера заработной платы в зависимости от половых, расовых, возрастных, религиозных и иных признаков, не связанных с квалификацией работника, сложностью выполняемой работы, количеством и качеством затраченного труда.

Фактов дискриминации истца в сфере оплаты труда судом не установлено и материалами дела не подтверждено. Прием на работу продавцом - кассиром с тарифной ставкой (окладом) 7 000 рублей, вопреки доводам истца, не может рассматриваться как дискриминация в сфере труда исходя из положений [статьи 3](#) ТК РФ.

В соответствии с установленными решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. обстоятельствами и представленными в материалы настоящего дела доказательствами, ежемесячный размер оплаты труда Н.Е.ИА., исходя

из осуществленной ею работы по установленным расценкам, превышал минимальный размер оплаты труда, установленный в Российской Федерации.

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу, что в удовлетворении исковых требований Н.Е.ИА. о признании факта дискриминации оплаты труда ИП Л.А. следует отказать.

Статьей 84.1 Трудового кодекса Российской Федерации установлен общий порядок оформления прекращения трудового договора.

В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со статьей 140 названного кодекса. По письменному заявлению работника работодатель также обязан выдать ему заверенные надлежащим образом копии документов, связанных с работой (часть 4 статьи 84.1 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 4 статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработка не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, предоставления сведений о трудовой деятельности (статья 66.1 настоящего Кодекса), внесения в трудовую книжку, в сведения о трудовой деятельности неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника.

Согласно части 5 статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации отсутствие у работника трудовой книжки само по себе не является препятствием для трудоустройства и заключения трудового договора.

При рассмотрении требований работника о взыскании заработной платы на основании положений статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации обстоятельствами, имеющими значение для их разрешения, являются такие обстоятельства, как факт виновного поведения работодателя, связанного с задержкой выдачи работнику трудовой книжки, обращение работника к другим работодателям с целью трудоустройства в период отсутствия трудовой книжки, факт отказа работнику в приеме на работу другими работодателями в указанный период по причине отсутствия у него трудовой книжки и наступившие последствия в виде лишения работника возможности трудоустроиться и получать заработную плату.

Истцом Н.Е.ИА. в обоснование требований о взыскании компенсации "за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки" с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ не представлено доказательств того, что факт невыдачи ей трудовой книжки ИП Л.А. препятствовал ей реализовать свои трудовые права на трудоустройство, что имелись отказы потенциальных работодателей в приеме на работу в связи с отсутствием у нее трудовой книжки.

Как следует из материалов дела, после прекращения трудовых отношений с ИП Л.А. ДД.ММ.ГГГГ, на следующий день, то есть ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. заключила с ИП ФИО10 трудовой договор о прохождении стажировки в качестве <данные изъяты>.

Так, согласно приказу № от ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. проходила стажировку у ИП ФИО10 с ДД.ММ.ГГГГ

Кроме того, как следует из определения Советского районного суда г. Воронежа от 23 января 2018 г. по делу № по иску Н.Е.ИА. к <данные изъяты> о незаконном увольнении, из решения Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 21 августа 2019 г. по иску Н.Е.ИА. к <данные изъяты>) о признании незаконными и отмене приказов о наложении дисциплинарных взысканий, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, из объяснений Н.Е.ИА. в Прокуратуру Левобережного района г. Воронежа от ДД.ММ.ГГГГ, Н.Е.ИА. имела трудовую книжку, но при поступлении на работу к ИП Л.А. трудовую книжку не передавала. Данное

обстоятельство истец Н.Е.ИА. при рассмотрении настоящего дела не отрицала. Из сообщения МБУДО ДШИ № от ДД.ММ.ГГГГ № усматривается, что после увольнения Н.Е.ИА. свою трудовую книжку из учреждения не забрала. В период с марта 2019 г. по настоящее время на неоднократные предложения администрации получить трудовую книжку, положительного ответа от нее не поступало. В настоящее время трудовая книжка Н.Е.ИА. находится в архиве МБУДО ДШИ N.

Коль скоро, Н.Е.ИА. не представила доказательств об отсутствии у нее трудовой книжки при прекращении трудовых отношений с ИП Л.А. по вине последнего, и что отсутствие трудовой книжки повлекло невозможность ее трудоустройства, в удовлетворении ее исковых требований о взыскании компенсации "за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки" с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 939 190 руб., и, соответственно, компенсации за неиспользованный отпуск "за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки" с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 117 335 руб., следует отказать.

Отношения, связанные с обработкой персональных данных физических лиц, а также с обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну регулируются [Федеральным законом "О персональных данных" от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ](#).

Персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) ([п. 1 ст. 3 названного закона](#)). Обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Обработка персональных данных допускается в следующих случаях: обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных; обработка персональных данных осуществляется в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах (п. п. [1, 3](#) ч. 1 ст. 6 названного закона).

Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом ([ст. 7 названного закона](#)).

Лица, виновные в нарушении требований настоящего Федерального закона, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность ([часть 1 ст. 24 названного закона](#)).

Применительно к положениям статей [3, 6, 7, 24](#) Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных" оснований для признания факта нарушения ответчиком, действующим через своего представителя Чулкову Е.Ю., при рассмотрении настоящего гражданского дела, частной жизни истца как таковой и распространения ее персональных данных сверх установленных [данным законом](#) пределов и требующих согласия истца, в рамках рассмотрения обособленного трудового спора по инициированному прокурором в интересах истца и самим истцом иску, не имеется.

В ходе рассмотрения настоящего гражданского дела представителем ответчика заявлялись ходатайства об истребовании доказательств, в том числе, об истребовании материалов гражданского дела № по иску Н.Е.ИА. к ИП Л.А., рассмотренного Коминтерновским районным судом г. Воронежа, судебных актов Коминтерновского и Советского районных судов г. Воронежа, материалов проверки по заявлению Н.Е.ИА. Прокуратуры Левобережного района г. Воронежа с целью обоснования своих возражений относительно исковых требований истца и в подтверждение своих доводов по встречному иску, что связано с осуществлением ответчиком защиты своих прав и законных интересов

в судебном порядке.

Каких-либо доказательств сбора, обработки, использования и распространения ответчиком третьим лицам персональных данных истца, превышающих его полномочия по представлению своих интересов и за рамками рассмотрения настоящего гражданского дела по трудовому спору, а также доказательств каких-либо негативных последствий в результате действий ответчика, истцом, вопреки требованиям [статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не было представлено, в связи с чем, в удовлетворении требований Н.Е.ИА. о признании действий оператора по сбору, обработке, хранению персональных данных, незаконными (отсутствие письменного согласия на обработку персональных данных), признании передачи ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия незаконным, признании нарушения неприкосновенности частной жизни ИП Л.А., следует отказать.

В [статье 381](#) Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что индивидуальный трудовой спор - неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Сроки обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора установлены [статьей 392](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

За разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении ([часть 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации](#)).

Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работнику ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба ([часть 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации](#)).

Как разъяснено в абзаце пятом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Из пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям", которое является актуальным для всех субъектов трудовых отношений, в качестве уважительных причин пропуска срока для обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, объективно препятствовавшие работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как то: болезнь работника, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие

непреодолимой силы, необходимости осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т.п. (абзац первый пункта 16 постановления).

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Из приведенных нормативных положений следует, что вопрос о пропуске истцом срока обращения в суд по трудовому спору может разрешаться судом только при условии, если об этом заявлено ответчиком.

Н.Е.ИА. просит взыскать с ответчика ИП Л.А. задолженность по заработной плате в размере 398 762 руб., компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб., начисленную, но не выплаченную заработную плату в сумме 205 882 руб. 09 коп., компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09 коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 138 597 руб.

Ответчик ИП Л.А. просит о применении последствий пропуска истцом срока обращения в суд с требованиями о взыскании задолженности по заработной плате, заработной платы, компенсаций за несвоевременно выплаченную заработную плату.

Оснований для восстановления данного процессуального срока суд не находит.

Исковое заявление Н.Е.ИА. о взыскании задолженности по заработной плате, направлено в суд первой инстанции, согласно почтовому штемпелю на конверте, ДД.ММ.ГГГГ, заявление об увеличении исковых требований в порядке [ст. 39](#) ГПК РФ, в котором Н.Е.ИА. просила взыскать начисленную, но не выплаченную заработную плату в сумме 205 882 руб. 09 коп., подано ею в ходе рассмотрения настоящего дела ДД.ММ.ГГГГ, то есть за истечением годичного срока после увольнения.

Уважительные причины для восстановления нарушенного процессуального срока отсутствуют, поскольку 07 мая 2022 г. Н.Е.ИА. обращалась в Коминтерновский районный суд г. Воронежа за разрешением трудового спора, возникшего из трудовых отношений с ИП Л.А. за период ее работы с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в том числе и по вопросу взыскания заработной платы. Каких-либо препятствий для своевременного предъявления требований о взыскании с ИП Л.А. заработной платы и компенсации за несвоевременно выплаченную заработную плату у Н.Е.ИА. не имелось.

Довод истца о том, что право требовать восстановления трудовых прав при ненадлежащем оформлении трудовых отношений возникает с момента вступления в законную силу решения суда об установлении факта трудовых отношений и именно с этого момента исчисляются сроки, предусмотренные [ст. 392](#) ТК РФ, является ошибочным. При разрешении Коминтерновским районным судом г. Воронежа гражданского дела по иску Н.Е.ИА. к ИП Л.А. об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по выплатам при увольнении, компенсации морального вреда Н.Е.ИА. не могла не знать о размере выплаченной ей заработной платы и, полагая, что имеется задолженность, либо не выплачена начисленная заработка плата, предъявить соответствующие требования в суд.

Как следует из решения Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. по названному иску Н.Е.ИА. к ИП Л.А. при предъявлении указанного иска Н.Е.ИА. просила признать факт трудовых отношений, признать ненадлежащее оформление ИП Л.А. трудовых отношений, признать действия Л.А. по распространению ее персональных данных незаконными, признать условия труда и охрану труда ухудшающими положение работника по [Трудовому кодексу Российской Федерации](#), взыскать с ответчика задолженность по оплате стажировки с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в сумме 2196 рублей, невыплаченную заработную плату за работу в выходные дни за 35 дней в сумме 35000 рублей, компенсацию за несвоевременную оплату стажировки, заработной платы за работу в выходные дни по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ в сумме 4153,55 рублей, компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 23192,30 рублей, выходное пособие

при ликвидации в сумме 69576,90 рублей, компенсацию за задержку выплат при увольнении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 36717,27 рублей, компенсацию морального вреда за нарушение трудовых прав работника в размере 300000 рублей, за ухудшение здоровья в размере 200000 рублей.

При разрешении судом данного дела Н.Е.ИА. поясняла, что она работала у ИП Л.А. с оплатой 1000 руб. в день плюс проценты от выручки, поэтому, полагая, что имеется задолженность, либо не выплачена начисленная заработка плата, она могла предъявить соответствующие требования в суд.

Истец Н.Е.ИА., после представления стороной ответчика в материалы дела свода начислений, удержаний, выплат за ноябрь 2020 г. - сентябрь 2021 г. на сумму 205 882 руб. 09 коп. стала требовать выплаты ей данной суммы, утверждая, что она эту сумму не получала, и ссылаясь на отсутствие доказательств получения данных денежных средств. Вместе с тем, с учетом выплаченных ИП Л.А. Н.Е.ИА. в ходе досудебного урегулирования спора денежных средств в размере 125 000 руб. и представленных в материалы дела самой Н.Е.ИА. расчетов выплаченных ей денежных средств, с учетом ее объяснений в суде, данных ею до предъявления требования о взыскании начисленных, но невыплаченных 205 882 руб. 09 коп., она получила от своего работодателя в качестве оплаты за свой труд более указанной суммы.

Основывая свои настоящие требования о взыскании задолженности по заработной плате в размере 398 762 руб., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб., Н.Е.ИА. исходит из размера средней заработной платы <данные изъяты> по Воронежской области согласно сведениям Воронежстата.

При изложенных выше обстоятельствах дела, принимая во внимание, что Коминтерновским районным судом г. Воронежа уже был установлен размер ее заработной платы, на основании которого была взыскана задолженность по заработной плате и компенсация за несвоевременно выплаченную заработную плату, суд не находит оснований для иного порядка исчисления заработной платы Н.Е.ИА., то есть исходя из размера средней заработной платы <данные изъяты> по Воронежской области.

Поскольку срок на обращение в суд с требованиями о взыскании задолженности по заработной плате в размере 398 762 руб., взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в сумме 205 882 руб. 09 коп. пропущен, то отсутствуют основания для взыскания компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб. и компенсации за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09 коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 138 597 руб.

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу, что в удовлетворении требований Н.Е.ИА. о взыскании задолженность по заработной плате в размере 398 762 руб., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб., начисленной, но не выплаченной заработной платы в сумме 205 882 руб. 09 коп., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09 коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 138 597 руб. следует полностью отказать.

Истец Н.Е.ИА. просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда за все имеющиеся по данному делу нарушения ее трудовых прав.

Порядок и условия возмещения морального вреда работнику определены [статьей 237](#) Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Из разъяснений, данных в [пункте 46](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 "О практике применения судами норм о

компенсации морального вреда", следует, что работник в силу [статьи 237](#) ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного ему нарушением его трудовых прав любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя (незаконным увольнением или переводом на другую работу, незаконным применением дисциплинарного взыскания, нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере, неоформлением в установленном порядке трудового договора с работником, фактически допущенным к работе, незаконным привлечением к сверхурочной работе, задержкой выдачи трудовой книжки или предоставления сведений о трудовой деятельности, необеспечением безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и др.).

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, компенсируется в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба ([статья 237 ТК РФ](#)).

Согласно разъяснениям, содержащимся в [п. 63](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" в соответствии с частью четвертой статьи 3 и частью девятой статьи 394 Кодекса суд вправе удовлетворить требование лица, подвергшегося дискриминации в сфере труда, а также требование работника, уволенного без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконно переведенного на другую работу, о компенсации морального вреда.

Учитывая, что Кодекс не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников, суд в силу [статьи 21](#) (абзац четырнадцатый части первой) и [237](#) Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы).

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Поскольку судом установлен факт нарушения трудовых прав истца, выразившихся в невнесении ИП Л.А. записей в трудовую книжку (в данном случае - дубликат трудовой книжки) о приеме истца на работу и об увольнении, в неуплате страховых и налоговых взносов в уполномоченные органы, то, учитывая характер причиненных Н.Е.ИА. нравственных страданий вследствие неисполнения работодателем требований трудового законодательства, повлекших необходимость судебной защиты, характер допущенного ответчиком нарушения личных неимущественных прав истца, степень вины работодателя, учитывая объем нарушенных трудовых прав истца, их значимость, исходя из установленных обстоятельств по делу, в соответствии с требованиями разумности и справедливости, суд приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 3 000 руб.

Разрешая встречные исковые требования ИП Л.А. к Н.Е.ИА. о взыскании неосновательного обогащения в размере 89 979 руб. 82 коп. суд приходит к следующему. Судом установлено и из материалов дела следует, что до обращения Н.Е.ИА. в Коминтерновский районный суд г. Воронежа с вышеназванным иском к ИП Л.А. об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по выплатам при

увольнении, компенсации морального вреда Прокуратурой Левобережного района г. Воронежа проводилась проверка по заявлению Н.Е.ИА. о нарушении ИП Л.А. ее трудовых прав. В ходе проверки Н.Е.ИА. давала объяснения, в которых указывала, что ИП Л.А. не выплатил ей задолженность по заработной плате в размере 150 000 руб. Л.А. отрицал наличие факта трудовых отношений с Н.Е.ИА.

24 февраля 2022 г. прокурором Левобережного района г. Воронежа было подготовлено исковое заявление в интересах Н.Е.ИА. об установлении факта трудовых отношений между Н.Е.ИА. и ИП Л.А. путем внесения соответствующей записи в трудовую книжку Н.Е.ИА. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, взыскании с ИП Л.А. в пользу Н.Е.ИА.

задолженности по заработной плате в сумме 24 045 руб. и морального вреда в сумме 30 000 руб.

ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. обратилась к прокурору Левобережного района г. Воронежа с заявлением об отзыве искового заявления, поданного в ее интересах, в связи с "достигнутым мировым соглашением и удовлетворением в добровольном порядке ИП Л.А. ее требований". В данном заявлении она указала, что последствия отзыва искового заявления ей разъяснены, претензий к ИП Л.А. она не имеет. После этого исковое заявление прокурором было отозвано.

Как следует из объяснения сторон и подтверждается представленной Сбербанком историей операции по дебетовой карте за ДД.ММ.ГГГГ о перечислении 125 000 руб., Н.Е.ИА. просила прокурора отозвать исковое заявление в связи с тем, что ИП Л.А. в качестве урегулирования спора перечислил Н.Е.ИА. 125 000 руб.

Сторона ответчика утверждает, что 89 979 руб. 82 коп. перечислены из данной суммы в качестве гарантии недопущения и отсутствия оснований для дальнейшего предъявления претензий и исковых требований Н.Е.ИА. к ИП Л.А., как бывшему работодателю. А поскольку Н.Е.ИА. в последующем обратилась в Коминтерновский районный суд г. Воронежа с иском ИП Л.А. о разрешении трудового спора, то денежная сумма в размере 89 979 руб. 82 коп. является неосновательным обогащением Н.Е.ИА.

Согласно [пункту 1](#) статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных [статьей 1109](#) данного кодекса.

В силу [части 3](#) статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Из названной нормы права следует, что неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания.

Как следует из встречных исковых требований, денежная сумма в размере 89 979 руб. 82 коп. была получена Н.Е.ИА. в качестве гарантии недопущения и отсутствия оснований для дальнейшего предъявления претензий и исковых требований Н.Е.ИА. к ИП Л.А., следовательно, получение Н.Е.ИА. данной денежной суммы не выходило за рамки содержания соглашения, добровольно заключенного сторонами, поэтому не может быть квалифицировано как неосновательное обогащение.

При рассмотрении Коминтерновским районным судом г. Воронежа исковых требований Н.Е.ИА. к ИП Л.А. об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по выплатам при увольнении, компенсации морального вреда, сторона ответчика указывала, что ДД.ММ.ГГГГ истице были перечислены причитающиеся при увольнении

денежные выплаты в сумме 125 000 руб., в которые входили: компенсация за неиспользованный отпуск-18 538 руб. 36 коп., неустойка за несвоевременную компенсацию за неиспользованный отпуск-1 481 руб. 82 коп., компенсация морального вреда- 15 000 руб., и 89 979 руб. 82 коп. в качестве гарантии недопущения и отсутствия дальнейших жалоб и исковых требований со стороны Н.Е.ИА. к ИП Л.А. как к бывшему работодателю.

Из протокола судебного заседания судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по апелляционной жалобе Н.Е.ИА. на решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. усматривается, что Н.Е.ИА. поясняла, что в 125 000 руб., выплаченных ей ИП Л.А. после ее обращения в прокуратуру, вошли: оплата за медкомиссию 3000 руб., "заработка плата за последнюю неделю работы, которая была выплачена в феврале 2022 г. 7000 руб.", невыплаченные проценты за год (2% от выручки) за весь период работы, примерно 40 000 руб., сумма инфляции в размере 15 000 руб., компенсация за задержку выплаты заработной платы в пределах 10 000 руб. и компенсация морального вреда (т. 2 л.д. 43-44). Представитель ответчика пояснял относительно выплаты истцу 125 000 руб.: "ИП Л.А. заплатил столько, сколько просила Н.Е.ИА., чтобы не было спора и судебных разбирательств. Теперь требования истца возросли до 607 000 руб. То есть требования истца, которые были обоснованы, ИП Л.А. оплатил" (т. 2 л.д. 44).

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 г. по кассационным жалобам Н.Е.ИА. и ИП Л.А. установлено, что в рамках рассмотрения гражданского дела по иску прокурора в интересах Н.Е.ИА. к ИП Л.А. об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда, между сторонами было достигнуто досудебное соглашение, согласно которому ответчиком истце ДД.ММ.ГГГГ была выплачена денежная сумма в размере 125 000 руб. (расходы за медицинскую комиссию, процент от выручки с ноября 2020 г. по сентябрь 2021 г., заработка плата за сентябрь 2021 г., компенсация за задержку выплаты заработной платы, сумма инфляции, моральный вред).

Таким образом, денежная сумма в размере 89 979 руб. 82 коп. была выплачена ДД.ММ.ГГГГ в качестве досудебного соглашения по трудовому спору, а поэтому правоотношения, возникшие между Н.Е.ИА. и ИП Л.А., регулируются трудовым законодательством. Следовательно, к требованиям о взыскании данной суммы также подлежит применению годичный срок для обращения в суд за разрешением спора о взыскании причиненного работником ущерба, и оснований для применения положений гражданского законодательства, регулирующих отношения, возникающие из обязательств вследствие неосновательного обогащения, в данном случае не применимы.

Н.Е.ИА. просит взыскать с ИП Л. судебные расходы, понесенные ею в ходе рассмотрения настоящего дела, состоящие из расходов на оплату юридических услуг: консультации, ксерокопирование и распечатка, подготовка договора, заявлений, жалоб, ходатайств, возражений, отзыва, уточнений искового заявления, замечаний на протокол судебного заседания, изучение судебной практики в сумме 64 237 руб., почтовых расходов в сумме 669 руб., прочих расходов в сумме 4 128 руб.

Прокурор Сапронова М.А. в судебном заседании полагала, что данные требования подлежат частичному удовлетворению, представитель ответчика просила в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов полностью отказать.

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых

требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии с абз. 5, 8, 9 ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела относятся: расходы на оплату услуг представителей; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимые расходы.

В соответствии со [ст. 100](#) ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № от ДД.ММ.ГГГГ, лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемом в суде с его участием (п. 10).

Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи [98](#), [102](#), [103](#) ГПК РФ, [статья 111](#) КАС РФ, [статья 110](#) АПК РФ) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например о компенсации морального вреда).

Из материалов дела следует, что прокурором в интересах Н.Е.ИА. заявлено 2 требования, оба удовлетворены. Н.Е.ИА. заявлено 14 требований, из которых 1 удовлетворено (о взыскании компенсации морального вреда). Таким образом, из 16 требований удовлетворено 3.

Ответчиком ИП Л.А. подано встречное исковое заявление к Н.Е.ИА., в удовлетворении которого отказано (т. 1 л.д. 161-165, т. 2 л.д. 192-199).

10 января 2024 г. Н.Е.ИА. (заказчик) заключила договор (соглашение) с ФИО12 (исполнителем) на оказание юридических услуг, по которому предметом соглашения является оказание исполнителем заказчику юридической помощи по гражданскому делу 2-1009/2023 Задонского районного суда Липецкой области в виде подготовки договора, уточнений искового заявления, возражений на встречный иск, заявлений, ходатайств, консультирование, изучение судебной практики, ФЗ РФ (п. 1.1). Вид оказанных услуг и стоимость услуг фиксируется в акте приемки-сдачи оказанных услуг (приложение N) (п. 1.2). Срок оплаты услуг- не более 7 календарных дней с момента подписания акта приемки-сдачи оказанных услуг (п. 1.3). По факту оказания услуг исполнитель предоставляет заказчику на подписание акт приемки-сдачи оказанных услуг в 2-х экземплярах (п. 4.1).

В актах приема-сдачи оказанных услуг от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ указано, что согласно п. 1.1 с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ услуги оказаны в полном объеме. Согласно п. 4.1 договора заказчик выплачивает исполнителю денежные средства в размере 10 700 руб., 17 900 руб., 27 950 руб. соответственно.

Из расписок ФИО12 следует, что она получила денежные средства с Н.Е.ИА. за оказанные услуги согласно указанным актам: от ДД.ММ.ГГГГ- в размере 10 700 руб. за подготовку договора, уточнений искового заявления, изучение судебной практики, ФЗ РФ; от ДД.ММ.ГГГГ- 17 900 руб. за подготовку заявлений, ходатайств, уточнений искового заявления, возражений на встречный иск, консультирование, изучение судебной практики, ФЗ РФ; от ДД.ММ.ГГГГ- 27 950 руб. за подготовку заявлений, ходатайств, жалоб, уточнений искового заявления, замечаний на протокол, отзыва на заявления, возражений на уточнение встречного искового заявления, изучение судебной практики, ФЗ РФ.

При определении размера подлежащих возмещению расходов на представителя суд принимает во внимание принцип разумности и справедливости, объем заявленных

исковых требований, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, а также баланс интересов сторон.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 июля 2007 года № 382-0-0, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 ([часть 3](#)) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Представитель истца в судебных заседаниях участия не принимал. Стороной истца было подано несколько заявлений об увеличении исковых требований (т. 1 л.д. 85-89, 203, т. 2 л.д. 27-31, т. 3 л.д. 94-96, 139-141), возражения на встречное исковое заявление и на уточненное встречное исковое заявление (т. 2 л.д. 197-199, т. 3 л.д. 106-108), отзыв на заявление ответчика о пропуске процессуального срока, заявление о взыскании судебных расходов (т. 3 л.д. 109), письменные пояснения к заявлению о взыскании судебных расходов, проводились многочисленные расчеты, представлялись доказательства, заявлялись ходатайства, подавались частные жалобы на протокольные определения, замечания на аудиопротоколы и протоколы судебных заседаний. В удовлетворении требований, содержащих расчеты взыскиваемых сумм и в удовлетворении большинства ходатайств отказано. Частные жалобы возвращены, замечания на протоколы- отклонены. По данному делу истцом заявлено 14 требований, в связи с чем требовалось изучение большого объема правовых норм, большого объема доказательств, но в удовлетворении большинства требований судом отказано.

На основании изложенного и принимая во внимание, что удовлетворены 3 требования истца (с учетом требований прокурора) из заявленных 16 и отказано во встречном исковом требовании, суд полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца расходы на представителя в сумме 4 125 руб., из них за возражения на встречное исковое заявление-1000 руб., за возражения на уточненное встречное исковое заявление-1000 руб., за уточненное исковое заявление, содержащее требование о взыскании компенсации морального вреда -1125 руб. (исходя из расчета: стоимость заявления об уточнении (увеличении) исковых требований 6000 руб., следовательно, пропорционально удовлетворенным требованиям: 6000 руб.:16x3 = 1125 руб.), за заявление о взыскании судебных расходов-1000 руб. Всего 4 125 руб. (1000+1000+1125+1000 = 4 125).

Расходы истца на представителя, связанные с подготовкой договора на оказание юридических услуг, консультированием, изучением судебной практики, законодательства не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку такие расходы в силу [статьи 309.2](#) ГК РФ, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг.

Остальные расходы истца на представителя удовлетворению не подлежат, поскольку в поданных Н.Е.ИА. заявлениях (ходатайствах) отказано, и в удовлетворении ее исковых требований, для рассмотрения которых были поданы эти заявления, отказано.

Расценки, установленные адвокатским сообществом Воронежской области, на которые ссылается истец, мотивируя разумность взыскиваемых расходов на представителя, не обязательны для суда при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов. Суд обязан руководствоваться положениями статей [98](#), [100](#), [101](#) ГПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, изложенными в вышеуказанном постановлении № от ДД.ММ.ГГГГ

Как видно из договора об оказании информационных услуг по разовым запросам № от

ДД.ММ.ГГГГ, квитанции на оплату и чека-ордера ПАО Сбербанк от ДД.ММ.ГГГГ, акта сдачи-приемки выполненных услуг № от ДД.ММ.ГГГГ Н.Е.ИА. оплатила в Воронежстат за предоставление статистической информации о среднемесячной начисленной заработной плате (продавца-кассира) 493 руб. Поскольку данная справка представлялась истцом для взыскания с ответчика задолженности по заработной плате и компенсаций, и в удовлетворении данных требований отказано, то оснований для возмещения данных судебных расходов не имеется.

Как видно из товарных и кассовых чеков от ДД.ММ.ГГГГ на 738 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 180 руб. и на 100 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 248 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 90 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 1508 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 574 руб. и на 560 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 892 руб. и на 50 руб., от ДД.ММ.ГГГГ на 314 руб., Н.Е.ИА. понесла судебные расходы на распечатку документов, представленных в материалы настоящего дела, и для представления копий документов прокурору и стороне ответчика. Стоимость 1 листа составила 10 руб.

Так в т. 1 на л.д. 145-157 имеются представленные Н.Е.ИА. и приобщенные судом к материалам дела 6 февраля 2024 г. копии письменных пояснений ИП Л.А. от 17 ноября 2022 г., справки-расчета среднемесячной заработной платы для Н.Е.ИА., справки-расчета оплаты отпуска для Н.Е.ИА., выданного ей ответчиком дубликата трудовой книжки, приказов и приеме и увольнении, трудового договора, ответа ответчика на ее ходатайство, всего на 13 листах. Копии данных документов при рассмотрении дела были переданы прокурору и представителю ответчика. Поскольку данные документы были необходимы для правильного рассмотрения дела, то расходы на копирование (распечатывание) этих документов для суда и для лиц, участвующих в деле, подлежат взысканию с ответчика в пользу истца, в сумме 390 руб. (13 л.+13 л.+13 л. = 39 л.х10 руб. = 390 руб.).

Возражения на встречное исковое заявление представлены истцом 22 марта 2024 г. в материалы дела на 3 листах (т. 2 л.д. 197-199), возражения на уточненное встречное исковое заявление - 15 апреля 2024 г. на 3 листах (т. 3 л.д. 106-108), заявление об увеличении исковых требований, содержащее требование о взыскании компенсации морального вреда от 15 апреля 2024 г. также на 3 листах (т. 3 л.д. 94-96). Итого 9 листов. С учетом лиц, участвующих в деле всего-27 листов на 270 руб. (27х10 руб. = 270 руб.).

Заявление о взыскании судебных расходов имеется на 1 листе (т. 3 л.д. 109) с приложенными печатными документами на 8 листах (т. 3 л.д. 110-117), с учетом лиц, участвующих в деле, всего распечатано истцом 27 листов (1 л.+8 л. = 9 л.х3 = 27 л.). К данному заявлению приложены подлинники платежных документов (т. 3 л.д. 123-126) на 4 листах с оборотными сторонами (при распечатывании получается 8 листов), по числу лиц, участвующих в деле, было распечатано 16 листов (8 л.х2 = 16 л.). Итого -43 листа (27 л.+16 л. = 43 л.) на 430 руб. (43 л.х10 руб. = 430 руб.).

Истцом также представлены в материалы дела письменные пояснения к заявлению о взыскании судебных расходов на 1 листе (т. 3 л.д. 157) с приложенными печатными документами на 4 листах и с 1 листом с подлинниками платежных документов (т. 3 л.д. 158-162), всего распечатано для суда 5 листов, для лиц, участвующих в деле по 6 листов. Итого 17 листов (5 л.+6 л.+6 л. = 17 л.) на 170 руб. (17 л.х10 руб. = 170 руб.).

Всего на распечатку документов следует взыскать с ответчика в пользу истца 1260 руб. (390+270+430+170 = 1260 руб.)

Исходя из того, что в удовлетворении иных заявлений (ходатайств), для рассмотрения которых Н.Е.ИА. распечатывались копии документов, отказано, суд не находит оснований для взыскания расходов на распечатку этих заявлений и приложенных к ним документов.

Из проездных билетов также следует, что Н.Е.ИА. понесла расходы на проезд из г. Воронежа в г. Задонск (включая проезд в некоторые дни из г. Воронежа в г. Задонск через г. Липецк) для участия в рассмотрении настоящего дела и ознакомления с делом всего 4

693 руб., в том числе: ДД.ММ.ГГГГ- 250 руб. +315 руб. = 565 руб. (т. 3 л.д. 124),
ДД.ММ.ГГГГ- 430 руб. +251 руб. +250 руб. = 931 руб. (л.д. 124-оборотная сторона),
ДД.ММ.ГГГГ- 500 руб. +251 руб. +315 руб. = 1066 руб. (л.д. 125,125-оборотная сторона),
ДД.ММ.ГГГГ-500 руб. +251 руб. +315 руб. = 1066 руб. (т. 3 л.д. 126, 126-оборотная
сторона,162), ДД.ММ.ГГГГ-315 руб. +250 руб. = 565 руб. (т. 3 л.д. 162,189) и ДД.ММ.ГГГГ-
250 руб. +250 руб. = 500 руб. (для ознакомления с делом)- (т. 3 л.д. 125,125-оборотная
сторона). Пропорционально удовлетворенным требованиям требования о взыскании
транспортных расходов подлежат удовлетворению на 880 руб., исходя из расчета: 4693
руб.:16х3 = 880 руб.

За направление Н.Е.ИА. ДД.ММ.ГГГГ Почтой России участвующим в деле лицам
"уточненного искового заявления о признании факта дискриминации оплаты труда,
взыскании компенсации за невыданную трудовую книжку, взыскании задолженности по
заработной плате, взыскании компенсации за несвоевременную выплату заработной
платы" понесено почтовых расходов всего на 669 руб. (т. 3 л.д. 123- оборотная сторона).
Поскольку в удовлетворении требований, содержащихся в данном исковом заявлении,
полностью отказано, то суд полагает, что указанные расходы возмещению не подлежат.
Также не подлежат возмещению расходы Н.Е.ИА. на свое питание по <данные изъяты>
руб. в дни рассмотрения дела 6,22 марта,ДД.ММ.ГГГГ всего в сумме 315 руб. (т. 3 л.д.
123,125-оборотная сторона, 126-оборотная сторона) и расходы на приобретение CD-R
диска в сумме 50 руб. (т. 3 л.д. 126), поскольку возмещение таких расходов не
предусмотрено законом. Истец является стороной по делу, и необходимость в питании-
это физиологическая потребность, не связанная непосредственно с рассмотрением
судом настоящего дела. Ознакомление Н.Е.ИА. с аудиозаписью судебного заседания не
являлось обязательным, было осуществлено по ее желанию, и замечания Н.Е.ИА. на
аудиозапись были судом отклонены.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что с ИП Л.А. в пользу Н.Е.ИА.
подлежат взысканию судебные расходы в сумме 6 265 руб. (4125 руб. +1260 руб. +880
руб. = 6 265 руб.).

По общему правилу, предусмотренному [ч. 1](#) ст. 103 ГПК РФ, издержки, понесенные судом
в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был
освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных
расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае
взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были
возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно
нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской
Федерации.

Учитывая постановленное по делу решение суда об удовлетворении двух исковых
требований прокурора в интересах истца, и одного требования истца Н.Е.ИА.,
освобожденных от уплаты государственной пошлины при обращении с иском в суд, о
государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика ИП Л.А. в размере 900 рублей
(по 300 руб. за каждое требование) в бюджет Задонского муниципального района
Липецкой области.

Руководствуясь [ст. ст. 194 - 199](#) ГПК РФ, суд
решил:

Исковые требования прокурора Задонского района Липецкой области в интересах Н.Е.ИА.
к индивидуальному предпринимателю Л.А. удовлетворить.

Возложить на индивидуального предпринимателя Л.А. обязанности:
внести запись в трудовую книжку Н.Е.ИА. об осуществлении у него трудовой
деятельности в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ следующего содержания:
"1.Принята на должность <данные изъяты> (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ). 2.Трудовой
договор расторгнут по инициативе работника на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового

кодекса РФ (приказ № от ДД.ММ.ГГГГ)";
осуществить расчет и уплатить страховые и налоговые взносы в уполномоченные органы
в отношении Н.Е.ИА. за период ее трудовой деятельности.

Решение в части внесения записи в трудовую книжку Н.Е.ИА. в исполнение не приводить
в связи с добровольным исполнением данного требования ответчиком после
предъявления иска в суд.

Исковые требования Н.Е.ИА. к индивидуальному предпринимателю Л.А. удовлетворить
частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.А. в пользу Н.Е.ИА. денежную
компенсацию морального вреда в сумме 3000 руб.

В удовлетворении исковых требований Н.Е.ИА. к индивидуальному предпринимателю
Л.А. о признании факта дискриминации оплаты труда ИП Л.А., взыскании компенсации за
вынужденный прогул за задержку трудовой книжки с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в
размере 939 190 руб., задолженности по заработной плате в размере 398 762 руб.,
компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319 513 руб.,
начисленной, но не выплаченной заработной платы в сумме 205 882 руб. 09 коп.,
компенсации за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205 882 руб. 09
коп. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 138 597 руб., компенсации за
неиспользованный отпуск за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки
с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 117 335 руб., признании приказа № от
ДД.ММ.ГГГГ об увольнении, записи в дубликате трудовой книжки об увольнении
незаконными, с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки, взыскании
единовременной компенсации в связи с сокращением численности или штата работников
в сумме 75 868 руб., признании действия оператора по сбору, обработке, хранению
персональных данных, незаконными (отсутствие письменного согласия на обработку
персональных данных), признании передачи ответчиком третьим лицам персональных
данных истца без письменного согласия незаконным, признании нарушения
неприкосновенности частной жизни ИП Л.А., отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.А. в пользу Н.Е.ИА. судебные расходы в
сумме 6 265 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.А. государственную пошлину в доход
бюджета Задонского муниципального района Липецкой области в размере 900 руб.
В удовлетворении встречных исковых требований индивидуального предпринимателя
Л.А. к Н.Е.ИА. о взыскании неосновательного обогащения в размере 89 979 руб. 82 коп.
отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Липецкий областной суд в
течение месяца со дня принятия в окончательной форме путем подачи жалобы через
Задонский районный суд.

Председательствующий

Решение принято в окончательной форме 8 мая 2024 г.

© Материал из ЮСС «Система Юрист»

<https://1jur.ru>

Дата копирования: 04.12.2025

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА ВОРОНЕЖА

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ
от 22 августа 2023 года

УИД 36RS0004-01-2023-000072-47

Ленинский районный суд г. Воронежа в составе:

председательствующего судьи Калининой Е.И.,
при секретаре Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Ш. к ООО "КАБЭЛК", ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" о признании незаконным использования персональных данных, взыскании денежных средств за использование персональных данных, компенсации морального вреда,

установил:

Истец Ш. обратился в суд с иском к ООО "КАБЭЛК", ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" о признании незаконным использования персональных данных, взыскании денежных средств за использование персональных данных, компенсации морального вреда, в обоснование иска ссылаясь на следующие обстоятельства.

08.12.2022 г. Ш. был опрошен в качестве свидетеля старшим государственным налоговым инспектором Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 16 по Воронежской области ФИО3 по поводу трудовой деятельности в ООО "КАБЭЛК" ИНН N и в ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" ИНН N Однако, как указывает истец, в данных организациях он не работал и был трудоустроен, полагает, что его персональные данные незаконно использовались в ООО "КАБЭЛК" и ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" для незаконного извлечения прибыли. Согласие на обработку своих персональных данных он в указанные организации не передавал, таким образом, ООО "КАБЭЛК" и ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" незаконно использовали его персональные данные. Решением 07.05.2022 г. ГУ Отделение Пенсионного фонда по Российской Федерации в Воронежской области Ш. отказано в назначении ежемесячно выплаты на ребенка в возрасте от 7 до 17 лет в связи превышением размера среднедушевого дохода семьи над величиной прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте РФ на дату обращения за назначением ежемесячной денежной выплаты, среднедушевой доход на одного члена семьи составил 10756,00 руб. Решением отделения Фонда пенсионного и социального страхования РФ по Воронежской области от 12.01.2023 г. ФИО1 назначено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка сроком с 01.01.2023 г. по 31.12.2023 г.

Просил признать незаконным использование персональных данных истца ООО "КАБЭЛК" и

ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС", взыскать солидарно с ответчиков денежные средства за незаконное использование персональных данных с учетом уточнений 130 000 руб., солидарно компенсацию морального вреда солидарно 350 000 руб., возложить судебные издержки на ответчиков.

Истец Ш., представители истца ФИО4, ФИО5 в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме, просили удовлетворить их.

Представитель ответчика ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" в судебное заседание не явился, причиняя неявки не сообщил, суд с учетом мнения сторон полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель ООО "КАБЭЛК" по доверенности ФИО6 возражал против удовлетворения исковых требований в полном объеме по основаниям, указанным в письменных возражениях, указывал, что Ш. никогда в ООО "КАБЭЛК" трудоустроен не был, каких либо данных в отношении него ООО "КАБЭЛК" не распространяло, в отношении ООО "КАБЭЛК" налоговыми органами г. Москва ведется выездная налоговая проверка, которая до настоящего времени не окончена, налоговые инспекторы в рамках выездной налоговой проверки знакомятся в документами, имеющимися в организации, ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" находилось в договорных отношениях с ООО "КАБЭЛК", возможно налоговый инспектор изучал в рамках проверки какие-либо договоры, заключенные в рамках предпринимательской деятельности между ООО "КАБЭЛК" и контрагентом ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС". Наличие согласия на представление данных, имеющихся в документах организации, налоговому инспектору в рамках налоговой проверки не требует дополнительного согласия лица на предоставление документов.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела и представленные доказательства, приходит к следующему.

В соответствии с [п. 1 ст. 3](#) Федерального Закона "О персональных данных" от 27.07.2006 г. N 152-ФЗ под персональными данными понимается любая информация, относящаяся определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных) в том числе его фамилия, имя, отчество, профессия, доходы и другая информация.

В соответствии со [ст. 6](#) Федерального закона "О персональных данных" обработка персональных данных осуществляется с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным [законом](#). Обработка персональных данных допускается в следующих случаях: обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных ([п. 1 ч. 1](#)); обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей ([п. 2 ч. 1](#)); обработка персональных данных необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем ([п. 5 ч. 1](#)); обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц, в том числе в случаях, предусмотренных Федеральным законом "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по

возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях", либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных (п. 7 ч. 1).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в [Определении](#) от 18 июля 2019 года N 2173-О, положения [п. 7 ч. 1 ст. 6](#) Федерального закона "О персональных данных", допускающие обработку персональных данных оператором персональных данных в отсутствие согласия субъекта персональных данных, если такая обработка необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права субъекта персональных данных.

Совокупность указанных положений свидетельствует о том, что обработка персональных данных может осуществляться как с согласия на обработку персональных данных, так и в отсутствие такого согласия субъекта персональных данных.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона о персональных данных оператор вправе поручить обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании заключаемого с этим лицом договора, в том числе государственного или муниципального контракта, либо путем принятия государственным или муниципальным органом соответствующего акта (далее - поручение оператора).

Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по поручению оператора, обязано соблюдать принципы и правила обработки персональных данных, предусмотренные Законом о персональных данных. В поручении оператора должны быть определены перечень действий (операций) с персональными данными, которые будут совершаться лицом, осуществляющим обработку персональных данных, и цели обработки, должна быть установлена обязанность такого лица соблюдать конфиденциальность персональных данных и обеспечивать безопасность персональных данных при их обработке, а также должны быть указаны требования к защите обрабатываемых персональных данных в соответствии со ст. 19 Закона о персональных данных.

В случаях, предусмотренных законодательством, работодатель осуществляет передачу персональных данных третьим лицам без согласия работника. К таким случаям относятся следующие.

Во-первых, передача персональных данных в Пенсионный фонд России, ФСС России.

В силу абз. 15 ч. 2 ст. 22 ТК РФ одной из обязанностей работодателя является осуществление обязательного социального страхования работников в порядке, предусмотренном федеральными законами, в частности Федеральными [законами](#) от 29.11.2010 N 326-ФЗ"Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации", от 29.12.2006 N 255-ФЗ"Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством", от 15.12.2001 N 167-ФЗ"Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", от 16.07.1999 N 165-ФЗ"Об основах обязательного социального страхования".

В целях исполнения возложенных обязанностей работодатель представляет в Пенсионный фонд России и ФСС России следующие сведения о работниках:

- 1) фамилия, имя, отчество;
- 2) пол;
- 3) дата рождения;
- 4) место рождения;
- 5) гражданство;
- 6) данные документа, удостоверяющего личность;
- 7) место жительства;
- 8) место регистрации;
- 9) дата регистрации;
- 10) СНИЛС;
- 11) номер полиса обязательного медицинского страхования застрахованного лица и др.

Поскольку обязанность работодателя передавать сведения о работнике предусмотрена федеральным законодательством, передача персональных данных работников в ФСС России, Пенсионный фонд России осуществляется без их согласия.

Во-вторых, представление сведений о работнике в налоговые органы.

Работодатели являются налоговыми агентами работников, и в силу положений [ст. 24](#) НК РФ они обязаны представлять в налоговый орган сведения о налогоплательщике, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

Таким образом, направление работодателями в соответствующий налоговый орган сведений о доходах, выплаченных физическим лицам, без их согласия не может расцениваться как незаконные обработка, распространение, использование персональных данных физических лиц.

По требованию налогового органа о представлении документов (информации), содержащих персональные данные работника, работодатель обязан их представить.

Налоговый орган вправе в случае обоснованной необходимости запрашивать документы, которые, по его мнению, необходимы для проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налогов при проведении выездной налоговой проверки.

Если работодатель получает из налогового органа требование о представлении документов (информации) о его работнике со ссылкой на [п. 1 ст. 93.1](#) НК РФ (в связи с проведением выездной

налоговой проверки), он обязан представить такие сведения. При этом не имеет значения, в отношении кого проводится проверка - организации-работодателя или иного лица.

Согласно [п. 6 ст. 93.1 НК РФ](#) отказ лица от представления истребуемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную [ст. 126 НК РФ](#), а именно взыскание штрафа с организации или индивидуального предпринимателя в размере 10 тыс. руб., с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, - в размере 1 тыс. руб. (см. [письмо ФНС России от 02.08.2018 N ЕД-4-2/14951@](#)).

Судом установлено, что в отношении ООО "КАБЭЛК" решением Инспекции Федеральной налоговой службы N 28 по г. Москве проводится выездная налоговая проверка от 30.09.2022 г. N 31/25. До настоящего времени проверка в отношении ООО "КАБЭЛК" ИНН N не завершена.

По сообщению Инспекции Федеральной налоговой службы N 20 по г. Москве в отношении ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" ИНН N выездные налоговые проверки не проводились.

Согласно сведениям отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации Воронежской области в отношении застрахованного лица Ш. имеются сведения о работе в ООО "Металл плюс" с июня 2020 г. по октябрь 2021 г., представлена справка о доходах Ш. за 2021 г. и о сумме перечисленного налога.

В рамках выездной налоговой проверки ООО "КАБЭЛК" Ш. был допрошен старшим государственным налоговым инспектором Межрайонной ИФНС N 16 по Воронежской области в качестве свидетеля в отношении следующих организаций: 08.12.2022 г. в отношении ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС", ООО "КАБЭЛК", 17.10.2022 г. в отношении ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС", ООО "КАБЭЛК", 03.03.2022 г. в отношении ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС", ООО "Автолитмаш", ООО "Оптдраг мет", ООО "АРТ логистик", ООО "СФЕРА", ООО "ГОЛД СТАР", ООО "ЭЛЛАДА", ООО "АУРИ", ООО "МИЛЛЕНИУМ", ООО "АЭЛИТА", ООО "ЭЛЕССАР", ООО "ДМ-Строй", ООО "ИЗИДА", ООО "Мосинвестстрой", ООО "АнилэОПТ", ООО "ГОЛДБАРС", ООО "Ультлайн", ООО "АРМЕЛЬ", ООО "ФениксТрейд", ООО "маримаркет", ООО "Венеция", ООО "Лайт голд", ООО БЮЭкарат", ООО "МИДАС", ООО "ИНТЕХМЕТ", ООО "КЕЛЬМА", ООО "Аляска", ООО "Ансата", ООО "Алмир", 03.03.2022 г. в отношении ООО "МВР", ООО "Черметмаркет", ООО "УК Кавказкабель", ООО "Металл комплекс", ООО "спецметалл", ООО Восток инвест", ООО Компания орпцм", ООО "Профмаркет", ООО "Транссервис", ООО "Дорожная экспедиция", ООО "Вторресурсы", ООО "Танталл", ООО "ПК Михайловское".

Данные о трудоустройстве, имеющиеся в отделении Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации Воронежской области в отношении застрахованного лица Ш., включают сведения о работе в ООО "Металл плюс" с июня 2020 г. по октябрь 2021 г., не опровергнуты. С требованиями об исключении данных о трудовом стаже в Фонд пенсионного и социального страхования по Воронежской области, а также в судебном порядке Ш. не обращался. Невнесение данных о трудовом стаже за указанный период в представленную суду трудовую книжку Ш. не может однозначно свидетельствовать об отсутствии трудовых отношений между работником и работодателем.

Из вышеприведенных норм закона следует, что федеральные законы могут предусматривать

случаи, когда нужно сообщать персональные данные о работниках третьим лицам. Согласно положениям Налогового Кодекса РФ, налоговый орган имеет право запрашивать документы, необходимые для проведения налоговых проверок и иных мероприятий налогового контроля. Мероприятиями налогового контроля являются любые действия налоговых органов в рамках НК РФ, а именно проверки - камеральная, выездная, встречная, истребование документов вне рамок проверки, вызовы для дачи пояснений и допросы свидетелей, осмотры, выемки и экспертизы. Таким образом, судом установлено, что истец Ш. был допрошен в рамках полномочий, предоставленных законом налоговому инспектору в рамках проводимой выездной налоговой проверки ООО "КАБЭЛК" на основании документов, полученным налоговым инспектором в результате доступа к документам проверяемой организации.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу об отказе истцу в удовлетворении заявленных требований к ООО "КАБЭЛК" и ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" о признании незаконным использования персональных данных истца ООО "КАБЭЛК" и ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС", взыскании солидарно с ответчиков денежных средств за незаконное использование персональных данных в сумме 130 000 руб., а также солидарно солидарно компенсации морального вреда 350 000 руб.

На основании изложенного и руководствуясь [ст. ст. 194 - 198, 233 - 237](#), ГПК РФ, суд,

решил:

Ш. в удовлетворении исковых требований к ООО "КАБЭЛК", ООО "МЕТАЛЛ ПЛЮС" о признании незаконным использования персональных данных, взыскании денежных средств за незаконное использование персональных данных, компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Воронежский областной суд через Ленинский районный суд г. Воронежа в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья
Е.И.КАЛИНИНА

Решение в окончательной форме изготовлено 28.08.2023 г.

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Центерадзе Н.Я. Дело № 2- 112/2024
Докладчик Нагайцева Л.А. № 33- 3740/2024

УИД 48RS0023-01-2023-001200-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 октября 2024 года судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в составе:

председательствующего Нагайцевой Л.А.,
судей Долговой Л.П., Рябых Т.В.,
при секретаре Фроловой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Липецке гражданское дело по апелляционной жалобе истца Нагайцевой Елены Ивановны на решение Задонского районного суда Липецкой области от 27 апреля 2024 г., которым постановлено:

«Исковые требования прокурора Задонского района Липецкой области в интересах Нагайцевой Елены Ивановны к индивидуальному предпринимателю Лакомову Андрею Вячеславовичу удовлетворить.

Возложить на индивидуального предпринимателя Лакомова Андрея Вячеславовича обязанности:

внести запись в трудовую книжку Нагайцевой Елены Ивановны об осуществлении у него трудовой деятельности в период времени с 02 ноября 2020 г. по 26 сентября 2021 г. следующего содержания: «1.Принята на должность продавца-кассира (приказ №26 от 02.11.2020). 2.Трудовой договор расторгнут по инициативе работника на основании п.3 ч.1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (приказ №24 от 26.09.2021)»;

осуществить расчет и уплатить страховые и налоговые взносы в уполномоченные органы в отношении Нагайцевой Елены Ивановны за период ее трудовой деятельности.

Решение в части внесения записи в трудовую книжку Нагайцевой Елены Ивановны в исполнение не приводить в связи с добровольным исполнением данного требования ответчиком после предъявления иска в суд.

Исковые требования Нагайцевой Елены Ивановны к индивидуальному предпринимателю Лакомову Андрею Вячеславовичу удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Лакомова Андрея Вячеславовича в пользу Нагайцевой Елены Ивановны денежную компенсацию морального вреда в сумме 3000 руб.

В удовлетворении исковых требований Нагайцевой Елены Ивановны к индивидуальному предпринимателю Лакомову Андрею Вячеславовичу о признании факта дискриминации оплаты труда ИП Лакомова А.В., взыскании компенсации за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 939190 руб., задолженности по заработной плате в размере 398762 руб., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319513 руб., начисленной, но не выплаченной заработной платы в сумме 205882 руб. 09 коп., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205882 руб. 09 коп. с 26 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 138597 руб., компенсации за неиспользованный отпуск за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 23 января 2024 г. в размере 117335 руб., признании приказа № 24 от 26 сентября 2021 г. об увольнении, записи в дубликате трудовой книжки об увольнении незаконными, с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки, взыскании единовременной компенсации в связи с сокращением численности или штата работников в сумме 75868 руб., признании действия оператора по сбору, обработке, хранению персональных данных, незаконными (отсутствие письменного согласия на обработку персональных данных), признании передачи ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия незаконным, признании нарушения неприкосновенности частной жизни ИП Лакомовым А.В., отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Лакомова Андрея Вячеславовича в пользу Нагайцевой Елены Ивановны судебные расходы в сумме 6 265 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Лакомова Андрея Вячеславовича государственную пошлину в доход бюджета Задонского муниципального района Липецкой области в размере 900 руб.

В удовлетворении встречных исковых требований индивидуального предпринимателя Лакомова Андрея Вячеславовича к Нагайцевой Елене Ивановне о взыскании неосновательного обогащения в размере 89979 руб. 82 коп. отказать».

Заслушав доклад судьи Нагайцевой Л.А., судебная коллегия
установила:

Прокурор Задонского района Липецкой области обратился в суд с иском в интересах Нагайцевой Е.И. к ИП Лакомову А.В. о внесении записи в трудовую книжку, исчислении и уплате страховых взносов, налоговых платежей.

В обоснование требований прокурор указал, что на основании обращения Нагайцевой Е.И. о неисполнении решения Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. по гражданскому делу № 2-4718/2022 прокуратурой Задонского района проведена проверка и установлено, что работодателем ИП Лакомовым А.В. не внесены записи в трудовую книжку Нагайцевой Е.И. о периоде работы у ответчика, не исполнена обязанность по расчету и уплате страховых и налоговых взносов в период осуществления трудовой деятельности Нагайцевой Е.И. (расчет 6-НДФЛ, сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, иные сведения по персонифицированному учету в составе единой формы ЕФС-1).

Уточнив требования, прокурор просил возложить на ИП Лакомова А.В. обязанность в течение 1 месяца с момента вступления решения суда в законную силу: внести запись в трудовую книжку Нагайцевой Е.И. об осуществлении трудовой деятельности у ИП Лакомова А.В. в период времени с 02 ноября 2020 г. по 26 сентября 2021 г. следующего содержания: «Принята на должность продавца-кассира (приказ №26 от 02.11.2020). Трудовой договор расторгнут по инициативе работника на основании п.3 ч.1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (приказ №24 от 26.09.2021), осуществить расчет и уплатить страховые и налоговые взносы в уполномоченные органы в отношении Нагайцевой Е.И. (за период ее трудовой деятельности).

Нагайцева Е.И. обратилась в суд с самостоятельными исковыми требованиями к ИП Лакомову А.В. о восстановлении трудовых прав, ссылаясь на то, что ИП Лакомов А.В. в период ее трудовой деятельности продал торговую точку по адресу: <адрес>, где было ее рабочее место, не уведомив ее о сокращении штата, не предложив другое рабочее место, без соответствующих выплат при увольнении. 26 сентября 2021 г., в последний рабочий день, она подала заявление об увольнении в связи с сокращением численности (штата) работников. Следовательно, приказ об увольнении по собственному желанию недействителен и подлежит отмене с изданием приказа об увольнении по сокращению штата работников, с занесением данной записи в дубликат трудовой книжки и выплатой единовременной компенсации при увольнении по сокращению штата работников.

Дискриминация в сфере оплаты труда со стороны ответчика заключается в установлении оклада в размере 7000 руб. в месяц, что ниже установленного в РФ минимального размера оплаты труда (на 1 января 2020 г. составлял 12130 руб.).

14 июля 2023 г. она обращалась к ответчику с просьбой о внесении записи о трудоустройстве в дубликат трудовой книжки, направлении ей дубликата Почтой России, и налоговых выплатах. Дубликат трудовой книжки выдан только 23 января 2024 г.

В нарушение Федерального закона «О персональных данных» в трудовом договоре отсутствует пункт о согласии Нагайцевой Е.И. на сбор, обработку, хранение персональных данных и о сохранении персональных данных. ИП Лакомов А.В. не только незаконно имел доступ к ее персональным данным, но и передал их третьему лицу - своему представителю по настоящему делу Чулковой Е.Ю., которая также незаконно осуществляла поиск и сбор информации о ней. Тем самым ИП Лакомовым А.В. была нарушена и неприкосновенность частной жизни Нагайцевой Е.А.

Своими действиями ответчик причинил истцу моральный вред, выразившийся в резком ухудшении здоровья и душевных переживаниях, в связи с чем Нагайцева Е.И. просила взыскать компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

Не соглашаясь с расчетом задолженности по заработной плате, произведенным решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. в размере 232 818 руб., истец произвела расчет выплат на основании справки Воронежстат исходя из средней заработной платы продавца-кассира, составляющей 35434 руб.

Уточнив требования, Нагайцева Е.И. просила: признать незаконными приказ № 24 от 26 сентября 2021 г. об увольнении; записи в дубликате трудовой книжки об увольнении с занесением исправленной записи в дубликат трудовой книжки; действия оператора по сбору, обработке, хранению персональных данных (отсутствие письменного согласия на обработку

персональных данных), передачу ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия,

признать нарушения неприкосновенности частной жизни ИП Лакомовым А.В., факта дискриминации оплаты труда со стороны ИП Лакомова А.В.,

взыскать задолженность по заработной плате в размере 398762 руб., компенсацию за вынужденный прогул за задержку трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 939190 руб., компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319513 руб., начисленную, но не выплаченную заработную плату в сумме 205882 руб. 09 коп., компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы с суммы 205882 руб. 09 коп. с 26 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 138597 руб., компенсацию за неиспользованный отпуск за период вынужденного прогула за задержку трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 23 января 2024 г. в размере 117335 руб., единовременную компенсацию в связи с сокращением численности или штата работников в сумме 75868 руб., компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

Ответчик ИП Лакомов А.В. исковые требования не признал, обратился с встречным иском к Нагайцевой Е.И. о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что между ним и Нагайцевой Е.И. было достигнуто устное мировое соглашение, согласно которому он перечислил Нагайцевой Е.И. 125 000 руб., из которых 89979руб.82 коп. являлись гарантией недопущения дальнейшего предъявления к нему претензий и исковых требований со стороны Нагайцевой Е.И. В нарушение договоренности 12 мая 2022г., Нагайцева Е.И. обратилась с иском о разрешении трудового спора. Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022г. по делу №2- 4718/2022 требования Нагайцевой Е.И. были частично удовлетворены, признана правомерной выплата истцу денежной суммы в размере 35020 руб. 18 коп. Полагая, что к мировому соглашению применяются нормы ГК РФ о неосновательном обогащении, ИП Лакомов А.В. просил взыскать с Нагайцевой Е.И. неосновательное обогащение в размере 89979 руб. 82 коп.

В судебном заседании прокурор Сапронова М.А. поддержала уточненные исковые требования прокурора Задонского района в интересах Нагайцевой Е.И., а также просила удовлетворить исковые требования Нагайцевой Е.И. о взыскании компенсации морального вреда. Полагала, что оснований для удовлетворения остальных требований Нагайцевой Е.И. и встречных исковых требований ИП Лакомова А.В. не имеется.

Истец Нагайцева Е.И. в судебном заседании поддержала уточненные исковые требования в полном объеме, в удовлетворении встречных исковых требованиях просила отказать.

Представитель ответчика адвокат Чулкова Е.Ю. в судебном заседании поддержала встречные исковые требования ИП Лакомова А.В., не возражала против удовлетворения требований прокурора. В удовлетворении требований Нагайцевой Е.И. просила отказать, ссылаясь на их необоснованность и пропуск срока обращения в суд.

Ответчик ИП Лакомов А.В. в судебное заседание не явился.

Суд постановил решение, резолютивная часть которого изложена выше.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней истец Нагайцева Е.И. просит отменить решение суда в части отказа в удовлетворении ее исковых требований и удовлетворить их в полном объеме, ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение судом норм материального и процессуального права, принципов объективного и беспристрастного правосудия.

Выслушав истца Нагайцеву Е.И., поддержавшую доводы жалобы, объяснения прокурора Бадулина А.К., представителя ответчика ИП Лакомова А.В. адвоката Чулкову Е.Ю., возражавших против удовлетворения жалобы, изучив материалы дела, проверив законность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. установлен факт трудовых отношений между Нагайцевой Е.И. и ИП Лакомовым А.В. в период времени с 2 ноября 2020 г. по 26 сентября 2021 г., признаны незаконными действия ИП Лакомова А.В. в части оформления, а также прекращения трудовых отношений с Нагайцевой Е.И., по передаче персональных данных в части сообщения номера сотового телефона Нагайцевой Е.И. третьим лицам, с ИП Лакомова А.В. в пользу Нагайцевой Е.И. взыскана задолженность по заработной плате за работу в выходные дни в сумме 20 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований Нагайцевой Е.И. о признании условий труда и охрану труда ухудшающими положение работника по Трудовому кодексу РФ, взыскании с ответчика задолженности по оплате стажировки с 26.10.2020 по 01.11.2020 года в сумме 2196 руб., компенсации за несвоевременную оплату стажировки, заработной платы за работу в выходные дни по состоянию на 26.09.2021 года в сумме 4 153,55 рублей, компенсации за неиспользованный отпуск в сумме 23 192,30 рублей, выходного пособия при ликвидации в сумме 69 576,90 рублей руб., компенсации за задержку выплат при увольнении с 26.10.2020 по 28.10.2022 в размере 36 717,27 руб. отказано.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 29 июня 2023 г. решение суда отменено в части отказа в удовлетворении требований Нагайцевой Е.И. о взыскании компенсации за несвоевременно выплаченную заработную плату за работу в выходные дни, в данной части принято новое решение, которым взыскана компенсация за несвоевременно выплаченную заработную плату за работу в выходные дни в размере 10864 руб. 30 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Ответчиком ИП Лакомовым А.В. издан приказ №24 от 26.09.2021, которым расторгнут трудовой договор с Нагайцевой Е.И. по инициативе работника на основании п.3 ч.1 ст.77 Трудового кодекса РФ.

Удовлетворяя исковые требования прокурора в интересах Нагайцевой Е.И., суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 207, 226, 419, пункта 7 статьи 431 Налогового кодекса Российской Федерации, ст.ст. 3, 6,7,14 Федерального закона Российской Федерации от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», ст. 24 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», обязал ответчика осуществить расчет и уплатить все необходимые страховые взносы и налоговые платежи за период трудовой деятельности Нагайцевой Е.И.

Отказывая в удовлетворении встречных требований ИП Лакомова А.В. к Нагайцевой Е.И. о взыскании неосновательного обогащения, суд первой инстанции пришел к выводу, что денежная сумма в размере 89 979 руб. 82 коп., выплаченная в качестве досудебного соглашения по трудовому спору, не подлежит возврату по нормам главы 60 ГК РФ в качестве неосновательного обогащения.

Решение суда в указанной части сторонами не обжалуется, оснований для выхода за пределы доводов апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает.

При разрешении исковых требований прокурора о возложении на ИП Лакомова А.В. обязанности внести в трудовую книжку Нагайцевой Е.И. записи об осуществлении трудовой деятельности у ИП Лакомова А.В. в период с 2 ноября 2020г. по 26 сентября 2021 г., суд первой инстанции правильно исходил из того, что вступившим в законную силу решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022 г. установлен и в силу ч.2 ст. 61 ГПК РФ не подлежит доказыванию вновь тот факт, что Нагайцева Е.И. работала у ИП Лакомова А.В. с 2 ноября 2020 г. по 26 сентября 2021 г. в должности продавца-кассира и уволена приказом №24 от 26.09.2021 на основании п.3 ч.1 ст.77 Трудового кодекса РФ, но записи о приеме на работу и увольнении в трудовую книжку не внесены.

Согласно части 4 статьи 66 Трудового кодекса Российской Федерации в трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно возложил на ИП Лакомова А.В. обязанность внести в трудовую книжку Нагайцевой Е.И. записи заявленного содержания о приеме на должность продавца-кассира и расторжении трудового договора по инициативе работника на основании п.3 ч.1 ст. 77 Трудового кодекса РФ.

Отклоняя доводы истца о внесении в трудовую книжку записи об увольнении по сокращению численности (штата) работников и отказывая в удовлетворении требований Нагайцевой Е.И. о признании незаконными приказа № 24 от 26 сентября 2021 г. об увольнении на основании п.3 ч.1 ст.77 Трудового кодекса РФ, записи в дубликате трудовой книжки об увольнении по собственному желанию, внесении исправленной записи в дубликат трудовой книжки, взыскании компенсации в связи с сокращением численности или штата работников в сумме 75868 руб., суд первой инстанции правильно исходил из того, что принятие решения о сокращении численности (штата) работников принадлежит работодателю, такого решения ИП Лакомов А.В. не принимал, процедура сокращения не проводилась.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия учитывает, что довод истицы о необходимости увольнения по сокращению численности (штата) работников

индивидуального предпринимателя был предметом проверки Коминтерновского районного суда г. Воронежа, судов апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении иска Нагайцевой Е.И. к ИП Лакомову А.В. об установлении факта трудовых отношений, взыскании денежных выплат, в судебных постановлениях указанному доводу дана правовая оценка. Обращение Нагайцевой Е.И. с заявлением об увольнении по сокращению штата расценено судами как намерение расторгнуть трудовые отношения по инициативе работника.

Исходя из установленного ст. 13 ГПК РФ принципа общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений, предполагающего, что судебные постановления не могут содержать взаимоисключающих выводов, пересмотр в рамках настоящего дела обстоятельств, установленных ранее вынесенным судебным решением, недопустим.

Отказывая в удовлетворении требований Нагайцевой Е.И. о взыскании задолженности по заработной плате в размере 398762 руб., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 319513 руб., начисленной, но не выплаченной заработной платы в сумме 205882 руб. 09 коп., компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в сумме 205882 руб. 09 коп. с 26 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 138597 руб., суд исходил из пропуска истцом установленного ст. 392 Трудового кодекса РФ срока на обращение в суд за защитой нарушенного трудового права, о чем было заявлено стороной ответчика.

Так, в силу ч. 2 ст. 392 ТК РФ за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Учитывая, что пропуск срока обращения в суд, предусмотренного ст. 392 ТК РФ, является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, доказательств наличия уважительных причин пропуска данного срока истцом не представлено, вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований Нагайцевой Е.И. в части взыскания задолженности по заработной плате и компенсации за несвоевременную выплату заработной платы по мотиву пропуска срока обращения в суд является правильным.

В решении суда приведено верное толкование норм материального права с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

Как правильно установил суд, исковое заявление Нагайцевой Е.И. о взыскании задолженности по заработной плате направлено в суд первой инстанции 15 января 2024 г., заявление об увеличении исковых требований в порядке ст. 39 ГПК РФ, в котором истница просила взыскать невыплаченную заработную плату в сумме 205882 руб. 09 коп., подано 15 апреля 2024 г., то есть за истечением годичного срока с последнего рабочего дня истицы -26 сентября 2021 г., когда с работником в силу ст. 140 ТК РФ должен быть произведен окончательный расчет.

Выводы суда соответствуют правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020).

Довод истицы о том, что право требовать восстановления трудовых прав при ненадлежащем оформлении трудовых отношений возникает с момента вступления в законную силу решения суда об установлении факта трудовых отношений был предметом рассмотрения суда первой инстанции и мотивировано отклонен судом, поскольку из приведенных выше положений части второй статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что требование о взыскании заработной платы является самостоятельным исковым требованием, с которым работник в случае невыплаты или неполной выплаты причитающихся ему заработной платы и других выплат вправе обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм.

Обстоятельства, объективно препятствовавшие Нагайцевой Е.И. своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как то: болезнь работника, нахождение в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т.п., по делу не установлены.

Кроме того, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Нагайцевой Л.А. о взыскании заработной платы не только по мотиву пропуска срока, но и по существу заявленных требований.

Заявляя требование о взыскании задолженности по заработной плате в сумме 398762 руб., Нагайцева Е.И., ссылаясь на статистически данные ТОФСГС по Воронежской области (Воронежстат) о средней заработной плате продавца-кассира, полагала, что в 2020 году ответчик должен был выплачивать ей ежемесячно заработную плату в размере 35434 руб., а в 2021 году – в размере 37934 руб. Исходя из этого, за период ее работы работодатель ИП Лакомов А.В. должен был выплатить ей заработную плату с учетом компенсации за неиспользованный отпуск в размере 631580 руб., а фактически выплатил 232818 руб., недоплата составила 398762 руб.

Разрешая это требование, суд правильно указал, что с учетом положений ч. 2 ст. 61 ГПК РФ оснований для пересмотра размера заработной платы Нагайцевой Е.И. в период работы у ИП Лакомова А.В. не имеется, поскольку он установлен вступившим в законную силу решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2022г., с учетом апелляционного определения Воронежского областного суда от 29.06.2023, с ответчика взыскана имевшаяся на день прекращения трудовых отношений задолженность по заработной плате и компенсация за несвоевременно выплату.

По аналогичным основаниям не подлежит удовлетворению требование Нагайцевой Е.И. о взыскании заработной платы в сумме 205882 руб. 09 коп. и компенсации за задержку выплаты этой суммы за период с 26.09.2021г. по 15.04.2024г. Данное требование истца обосновала тем, что ответчик представил в суд свод начислений, удержаний и выплат Нагайцевой Е.И. с ноября 2020г. по сентябрь 2021г., где указана сумма выплаченной заработной платы в размере 205882 руб.09 коп., но доказательств ее выплаты не представлено. Данное требование по существу также направлено на пересмотр обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным решением по спору с участием тех же сторон, что недопустимо.

Соглашается судебная коллегия с выводами суда и в части отказа в удовлетворении требования Нагайцевой Е.И. о признании факта дискриминации в оплате труда.

Согласно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда.

В соответствии с ч. 2 ст. 132 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении или изменении условий оплаты труда.

Дискриминацией применительно к заработной плате является повышение или понижение размера заработной платы в зависимости от половых, расовых, возрастных, религиозных и иных признаков, не связанных с квалификацией работника, сложностью выполняемой работы, количеством и качеством затраченного труда.

В ходе рассмотрения дела не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что ответчик ИП Лакомов А.В. не обеспечил оплату за труд истицы равной ценности с другими продавцами-кассирами, работавшими у ответчика в спорный период, а также допустил ограничение либо ущемление прав и свобод истца, не связанных с ее деловыми качествами.

Само по себе нарушение прав работника на оплату труда не является достаточным основанием для установления факта дискриминации в сфере труда, исходя из положений статьи 3 ТК РФ.

При разрешении требования Нагайцевой Е.И. о взыскании компенсации за задержку выдачи трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 27 апреля 2024 г. в размере 939190 руб. и компенсации за неиспользованный отпуск за период вынужденного прогула за задержку выдачи трудовой книжки с 27 сентября 2021 г. по 23 января 2024 г. в размере 117335 руб. суд верно руководствовался нормой части 4 статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации, в силу которой работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработка во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработка не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки.

По смыслу приведенной нормы, возможность наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки законодатель связывает с виновным поведением работодателя, повлекшим нарушение трудовых прав работника в виде лишения его возможность трудиться, создания

противоправными действиями работодателя препятствий к заключению работником трудового договора с другим работодателем и получению заработной платы.

Правильно установив обстоятельства дела, дав надлежащую оценку представленным доказательствам, суд правомерно отказал в удовлетворении указанного требования, поскольку доказательств того, что факт невыдачи трудовой книжки ИП Лакомовым А.В. препятствовал Нагайцевой Е.И. реализовать свои права на трудоустройство, имелись отказы потенциальных работодателей в приеме ее на работу в связи с отсутствием трудовой книжки, не представлено.

Из материалов дела следует, что 27.09.2021, то есть на следующий день после прекращения трудовых отношений с ИП Лакомовым А.В., Нагайцева Е.И. заключила с ИП Штыковым В.В. трудовой договор о прохождении стажировки в качестве продавца-кассира. Прохождение стажировки с 27.09.2021 подтверждается приказом <данные изъяты>.

Отношения, связанные с обработкой персональных данных физических лиц, а также с обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну регулируются Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ.

Персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п.1 ст. 3 названного закона).

По общему правилу обработка персональных данных допускается с согласия субъекта персональных данных (пункт 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных").

Вместе с тем в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 6 названного Федерального закона обработка персональных данных допускается в случае, если она осуществляется в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах.

Разрешая требования истца о признании незаконными действий оператора по сбору, обработке, хранению персональных данных (отсутствие письменного согласия на обработку персональных данных), передачу ответчиком третьим лицам персональных данных истца без письменного согласия, признании нарушения неприкосновенности частной жизни ИП Лакомовым А.В., суд первой инстанции пришел к выводу, что применительно к положениям статей 3,6,7,24 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных», не имеется оснований для признания факта нарушения ответчиком, действующим через своего представителя адвоката Чулкову Е.Ю., частной жизни истца как таковой и распространения ее персональных данных сверх установленных законом пределов, требующих согласия истца.

Поскольку стороны являлись участниками гражданского судопроизводства, действия ИП Лакомова А.В. и его представителя Чулковой Е.Ю. в рамках рассмотрения гражданского дела были связаны с защитой своих прав и законных интересов в судебном порядке и не могут считаться нарушением неприкосновенности частной жизни истца. Обработка персональных данных Нагайцевой Е.И. была произведена ответчиком в соответствии пунктом 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О персональных данных", в связи с участием лица в гражданском судопроизводстве, с целью опровержения доводов, приведенных в исковом заявлении, в связи с чем согласия на действия оператора по сбору, обработке и хранению персональных данных не требуется.

Установив нарушения трудовых прав истца, выразившиеся в невнесении ИП Лакомовым А.В. сведений о работе в трудовую книжку, неуплате страховых взносов и налоговых платежей, суд правомерно возложил на ответчика обязанность компенсировать причиненный истцу моральный вред в соответствии с частью 1 статьи 237 ТК РФ.

В абзаце четвертом пункта 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 ««О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что суд в силу ст. ст. 21 (абз. 14 ч. 1) и ст. 237 ТК РФ вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Исходя из объема и характера допущенных нарушений, степени вины работодателя, суд взыскал в пользу Нагайцевой Е.И. с ответчика ИП Лакомова А.В. компенсацию морального вреда в размере 3000 руб., что отвечает требованиям разумности и справедливости.

Данную сумму компенсации суд апелляционной инстанции считает справедливой, соответствующей обстоятельствам дела и объему допущенных нарушений, которые не повлекли для работника неблагоприятных последствий. По доводам апелляционной жалобы оснований для увеличения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

При разрешении заявления Нагайцевой Е.И. о возмещении с ответчика судебных издержек, состоящих из расходов на оплату юридических услуг в сумме 64 237 руб., почтовых расходов в сумме 669 руб., прочих расходов в сумме 4128 руб., суд руководствовался ст.ст. 94,98, 100 ГПК РФ.

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 указанного Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в этой статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Правила, изложенные в ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (ч. 2 ст. 98 ГПК РФ).

Как разъяснено в абзаце втором пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек (пункт 10).

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (пункт 11).

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участнившего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 12).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что критериями отнесения расходов лица, в пользу которого состоялось решение суда, к судебным издержкам является наличие связи между этими расходами и делом, рассматриваемым судом с участием этого лица, а также наличие необходимости несения этих расходов для реализации права на судебную защиту. Размер таких понесенных и доказанных расходов может быть подвергнут корректировке (уменьшению) судом в случае его явной неразумности (чрезмерности), определяемой судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Необходимо учесть, что судом были в полном объеме удовлетворены требования, заявленные в интересах истца прокурором, по которым у Нагайцевой Е.И. не было необходимости нести судебные расходы и она их фактически не понесла.

Из заявленных истцей требований удовлетворено одно - о компенсации морального вреда.

В связи с отказом в удовлетворении встречных исковых требований И.П. Лакомова А.В. истец имеет право на возмещение судебных расходов в той части, в которой ответчику отказано в удовлетворении встречного иска.

Судом первой инстанции дана надлежащая оценка договору от 10 января 2024 г., заключенному Нагайцевой Е.И. с Овчаренко Е.А. на оказание юридических услуг, предметом которого является оказание следующих услуг: подготовка договора; подготовка уточнений искового заявления, возражений на встречный иск, заявлений, ходатайств; консультирование, изучение судебной практики, ФЗ РФ (т.3,л.д. 110-111), распискам, согласно которым истец оплатила Овчаренко Е.А. денежные средства за оказанные услуги согласно актам: от 15.01.2024 г.- в размере 10 700 руб. за подготовку договора, уточнений искового заявления, изучение судебной практики, ФЗ РФ (том 3, л.д. 112-113); от 22.03.2024 г.- 17 900 руб. - за подготовку заявлений, ходатайств, уточнений искового заявления, возражений на встречный иск, консультирование, изучение судебной практики, ФЗ РФ (т.3, л.д. 114-115); от 15.04.2024 г.- 27 950 руб. за подготовку заявлений, ходатайств, жалоб, уточнений искового заявления, замечаний на протокол, отзыва на заявления, возражений на уточнение встречного искового заявления, изучение судебной практики, ФЗ РФ (том 3, л.д. 116-117).

Судебная коллегия соглашается с выводом суда, что заявленные к взысканию расходы за составление договора на оказание юридических услуг, изучение федеральных законов, судебной практики не подлежат возмещению, поскольку в силу пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", расходы на консультацию, изучение закона, документов, необходимые для исполнения обязательства по оказанию юридических услуг, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 Гражданского кодекса Российской Федерации такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг.

Расходы по составлению непроцессуальных жалоб, отмеченные в акте от 16.04.2024, не относятся к судебным издержкам, подлежащим возмещению с другой стороны.

С учетом изложенных обстоятельств и приведя подробные расчеты, суд взыскал в пользу Нагайцевой Е.И. расходы по оплате услуг представителя в сумме 4125 руб. (за возражения на встречное исковое заявление-1000 руб., возражения на уточненное встречное исковое заявление-1000 руб., за уточненное исковое заявление, содержащее требование о взыскании компенсации морального вреда -1125 руб., за заявление о взыскании судебных расходов-1000 руб.);

расходы на копирование (распечатывание) документов в сумме 1260 руб.;

расходы на проезд из г. Воронежа в г. Задонск для участия в рассмотрении настоящего дела и ознакомления с материалами дела в размере 880 руб., отказав в возмещении остальных расходов.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд привел мотивы, по которым снизил размер расходов на оплату услуг представителя, с учетом того, что заявленные Нагайцевой Е.И. заявления (ходатайства) отклонены, и в удовлетворении ее исковых требований, для рассмотрения которых были поданы эти заявления, отказано, а также изложил причины отказа в удовлетворении требований о взыскании расходов на копирование документов и почтовых расходов за направление участвующим в деле лицам уточненного искового заявления, в удовлетворении которого отказано.

Судом произведен расчет судебных расходов в соответствии со ст. 100 ГПК РФ с учетом принципов пропорциональности, разумности, баланса интересов сторон, что подробно отражено в решении суда.

Оснований для увеличения возмещения судебных расходов по доводам истца судебная коллегия не усматривает, ответчиком решение суда не оспаривается.

Постановление Совета адвокатской палаты Воронежской области от 12.12.2029г. об установлении минимальных ставок за оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами Воронежской области, на которое ссылается истца, не может быть принято за основу при определении обычных ставок за аналогичные услуги, поскольку данных о том, что исполнитель услуг является адвокатом, не представлено. Как правило, расценки на услуги адвокатов и услуги лиц, не обладающих таким статусом, отличаются.

Суд правильно отказал в возмещении расходов Нагайцевой Е.И. на приобретение продуктов питания в дни рассмотрения дела, на приобретение CD-R диска, которые не относятся к судебным издержкам, непосредственно связанным с рассмотрением дела.

При проверке доводов жалобы о допущенных судом нарушениях норм процессуального права, судебная коллегия исходит из того, что в силу ч.3 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

В силу пункта 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям (часть 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), например из-за нарушения судом первой инстанции порядка судебных прений, необоснованного освобождения лица, участвующего в деле, от уплаты государственной пошлины и т.п. Характер допущенных судом первой инстанции нарушений, а также вопрос о том, могли ли они привести к неправильному разрешению спора, оценивается судом апелляционной инстанции в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела и содержания доводов апелляционных жалобы, представления.

Довод жалобы об отсутствии аудиозаписи и письменного протокола предварительного судебного заседания от 23 января 2024г. не свидетельствует о нарушении процессуального закона, поскольку из определения судьи от 25 декабря 2023г., следует, что на 23 января 2024г. назначена беседа со сторонами, проведение которой регламентировано статьями 147 - 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает ведение протокола в ходе опроса сторон в рамках досудебной подготовки, проводимой без предварительного судебного заседания.

Довод апелляционной жалобы о плохой слышимости аудиозаписи судебных заседаний 06.02.2024 - 22.03.2024 не может служить основанием к отмене решения суда, поскольку в деле имеется подписанный судьей и секретарем письменный протокол судебного заседания (п.6 части 4 ст.330 ГПК РФ). Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном порядке.

Фактов проведения судьей Центерадзе Н.Я. судебных заседаний без ведения аудиозаписи не установлено.

Тот факт, что во время технических перерывов аудиозапись протоколов прерывалась, не свидетельствуют о допущенных процессуальных нарушениях, приведших к вынесению незаконного решения.

Истец неоднократно знакомилась с материалами дела, в том числе с использованием средств фотосъемки, на основании заявления от 29.01.2024 -06.02.2024г. (1 т. л.д.135), на основании заявления от 11.03.2024 - ознакомилась 22.03.2024, получены копии аудиопротоколов от 06.02.2024, 06.03.2024, 22.03.2024(1т. л.д.239,240), на основании заявления от 28.03.2024 - ознакомилась, получила копию протокола от 22 марта 2024 г. (2 т., л.д. 215,216).

На обращение от 26.04.2024 о выдаче копии аудиопротоколов от 15 и 27 апреля 2024 г., поступившее по электронной почте, направлено сообщение о необходимости предоставить материальный носитель информации.

Таким образом, оснований для вывода о нарушении судом прав истца на ознакомление с материалами дела, протоколами судебных заседаний, принесение замечаний на протоколы не имеется.

Обстоятельств, свидетельствующих о нарушении судом принципов объективности и беспристрастности, состязательности и равноправия сторон, материалы дела не содержат.

Довод жалобы об отсутствии доказательств направления судебной повестки ответчику ИП Лакомову А.В. несостоителен. Ответчик извещался о судебном заседании телефонограммами, что допускается в соответствии со ст. 113 ГПК РФ.

Доказательств заинтересованности судьи в исходе дела не установлено.

Истице разъяснялось право и порядок заявления отвода, в том числе и председателем суда, в установленном порядке Нагайцева Е.И. отвод судье Центерадзе Н.Я. не заявляла.

Истребование судом документов, в том числе по ходатайствам представителя ответчика, не свидетельствует о нарушении принципов диспозитивности и равноправия сторон, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 12, ч. 1 ст. 57 ГПК РФ суд должен содействовать сторонам в реализации их прав, в том числе в получении доказательств, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела.

Вопреки доводам жалобы, ходатайства лиц, участвующих в деле, разрешены судом по правилам ст. 166 ГПК РФ с приведением мотивов.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21.07.2022 № 1879, подача лицом, участвующим в деле, ходатайства не предполагает обязанности суда, рассматривающего дело, по безусловному их удовлетворению - данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае индивидуально исходя из обстоятельств данного дела.

Как следует из материалов дела, отказ в удовлетворении ходатайств истца не привел к неправильному разрешению спора.

Так, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении по делу судебно-бухгалтерской экспертизы, поскольку предусмотренных ст. 79 ГПК РФ оснований для ее назначения не имелось. Вопросов, требующих специальных знаний в области бухгалтерского учета, исходя из предмета и основания иска, в процессе рассмотрения дела не возникло.

Также отсутствуют основания для вызова и допроса свидетелей, которые вместо судебно-бухгалтерской экспертизы могли дать разъяснения суду об увольнении Нагайцевой Е.И., о начислениях заработной платы и удержаний из нее, поскольку разрешение правовых вопросов относится к компетенции суда.

В силу ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает не только относимость, допустимость доказательств, но и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывал, что предоставление суду соответствующих полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия (Определения от 17.07.2007 года N 566-0-0, от 18.12.2007 года N 888-0-0, от 15.07.2008 года N 465-0-0 и др.).

Правила оценки доказательств судом не нарушены. Результаты оценки доказательств отражены в решении суда с приведением мотивов, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права.

Доводы апелляционной жалобы не являются основаниями к отмене судебного решения, поскольку не опровергают выводов суда, а повторяют правовую позицию, выраженную в суде первой инстанции, исследованную судом и нашедшую правильную оценку в постановленном по делу решении.

Оснований к отмене или изменению решения суда первой инстанции не имеется.

Относительно пункта 2 апелляционной жалобы истца об отмене протокольных определений суда об отказе в удовлетворении ходатайств, судебная коллегия учитывает, что в соответствии со статьей 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле (частная жалоба) в случаях, если это предусмотрено нормами Гражданского процессуального права Российской Федерации или определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела. На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы не подаются, но возражения относительно них могут быть включены в апелляционную жалобу.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", при подаче апелляционных жалобы, представления на судебное постановление, не подлежащее обжалованию в порядке апелляционного производства, суд апелляционной инстанции на основании части 4 статьи 1, пункта 1 части 1 статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прекращает производство по апелляционной жалобе, представлению.

Поскольку обжалование протокольных определений об отказе в удовлетворении ходатайств о наложении судебного штрафа, о вызове свидетелей, о подлоге, о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, об отказе в истребовании и приобщении доказательств не предусмотрено ГПК РФ и не исключает возможность дальнейшего движения дела, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о прекращении производства по апелляционной жалобе истца об отмене протокольных определений Задонского районного суда Липецкой

области о наложении судебного штрафа на ИП Лакомова А.В. от 15 апреля 2024г., о вызове свидетелей от 22 марта 2024г., о подлоге от 22 марта 2024г., о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы от 22 марта 2024г., об отказе в истребовании и приобщении доказательств от 6 февраля 2024г., от 6 марта 2024 г., от 22 марта 2024г., от 1 апреля 2024г.

Доводы жалобы относительно незаконности этих определений судом апелляционной инстанции исследованы, оснований к отмене решения суда они не содержат.

В соответствии с 2 статьи 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление Нагайцевой Е.И. о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде апелляционной инстанции, удовлетворению не подлежит, поскольку апелляционная жалоба истца оставлена без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 328,329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Задонского районного суда Липецкой области от 27 апреля 2024 оставить без изменения, апелляционную жалобу истца Нагайцевой Елены Ивановны – без удовлетворения.

Прекратить производство по апелляционной жалобе истца Нагайцевой Елены Ивановны об отмене протокольных определений Задонского районного суда Липецкой области от 15 апреля 2024 об отказе в удовлетворении ходатайств о наложении судебного штрафа на ИП Лакомова А.В. от 22 марта 2024 об отказе в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей, от 22 марта 2024 о подлоге, от 22 марта 2024 об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, от отказе в истребовании и приобщении доказательств от 6 февраля 2024, от 6 марта 2024, от 22 марта 2024, от 1 апреля 2024.

В удовлетворении заявления Нагайцевой Елены Ивановны о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с ведением дела в суде апелляционной инстанции, отказать.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий: подпись

Судьи: подписи

Дата изготовления мотивированного апелляционного определения 01.11.2024г.

Копия верна: судья

секретарь